

ДИВНОЕ ВРЕМЯ ДУХОВНОГО ПРОБУЖДЕНИЯ

В жизни каждого человека приходится соприкасаться с таким тяжелым душевным состоянием, которое на языке святоотеческом называется унынием. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что уныние — это тягчайшее из бедствий, что это начало и глава человеческих несчастий. Слова Златоуста помогают нам обратить особое внимание на это душевное состояние и очень серьезно отнестись ко всякому проявлению уныния, которое в той или иной степени действительно касается каждого человека в течение его жизни.

Уныние не следует смешивать с печалью, со скорбью. Скорбь — это естественное чувство человека, которое тоже греховно, но, тем не менее, является реакцией на трудные обстоятельства, на потерю близких, на болезни. Скорбь — это то, что в современной жизни мы называем стрессом. Уныние связано со скорбью, но не всегда. О связи уныния с печалью, со скорбью говорит святой преподобный Макарий Египетский: «Диавол отвергает нас в уныние во время скорби, чтобы лишить упования на Бога». Значит, уныние — это не сама скорбь, а нечто сопутствующее скорби. Более того, уныние может возникнуть и вообще без всякой видимой причины, потому что действительно является не чем иным, как воздействием на нас темной дьявольской силы.

В отличие от печали, которая просто пронизывает человека болью, скорбь лишает нас духовного иммунитета, делает расслабленными, лишает сосредоточения. Находясь в унынии, человек не может собрать свои силы, в том числе для того, чтобы преодолеть печаль, скорбь, стресс — он как бы смертельно ранен. Он жив, но он не может сопротивляться.

Святые отцы, говоря о скорби, описывают очень красочно это состояние, которое лишает человека возможности трудиться, мыслить, которое приводит к разного рода последствиям, таким как лень, расслабленность. Все это отражается на нашем образе жизни, все это передается нашим ближним, но самое главное, уныние причиняет нам самим очень большой духовный ущерб.

Мы живем в то время, когда нас постоянно сопровождают печаль, скорбь, стрессы. Когда человек духовно сильный сталкивается со скорбью, он пытается преодолеть это состояние так, как учит нас авва Дорофей — мужеством и благородством, как учат нас другие святые подвижники — молитвой, богомыслием, добрыми делами. Но если в сердце человека проникает уныние, то он не способен сопротивляться жизненным обстоятельствам, приводящим его к печали, к скорби.

«Да исправится молитва моя...» (Фото Анны Зиньковской)

Теперь понятно, почему святитель Иоанн Златоуст называет уныние главой и началом всех наших несчастий, — потому что слабый человек, находящийся в унынии, не способен сопротивляться. А почему так происходит? А потому что через уныние мы теряем упование на Бога, по слову Макария Египетского. Уныние разрушает в человеке веру, у такого человека опускаются руки, ему даже молиться трудно, он не верит, что Бог может ему помочь. Вот почему уныние — начало всех несчастий. Если теряется вера в то, что Бог рядом и что даже в самых трудных обстоятельствах жизни Он может протянуть Свою спасающую десницу и помочь нам восстановить силы, душевное равновесие, выйти из полосу невезения, неудач, трудных обстоятельств, то человек, впавший в уныние, не способен ни к молитве, ни к надежде на Бога.

Уныние, как уже было сказано, посещает нас не только на фоне скорбей, но иногда и без всякой

видимой причины. На это иногда жалуются монашествующие в монастырях, где, казалось бы, все располагает к молитве, к богосозерцанию, к особому строю жизни. И вдруг неведомо, безпричинно в сердце появляется уныние, опускаются руки, не хочется идти на богослужение, такой инок с трудом молится... Если не выйти из этого состояния, то оно может привести даже монашествующих, не говоря уже о людях мирских, к очень сильному духовному расстройству.

Святой Ефрем Сирин, размышляя на тему уныния, говорит, отталкиваясь в первую очередь от монашеской практики, что самое сильное средство для преодоления уныния — молиться. Молиться Богу, вопреки, может быть, все возрастающему нежеланию это делать. Представьте, как человек на морозе, замерзая в снегу, вначале страдает от ужасного холода, который сковывает все его состояние, а в какой-то момент ему вдруг перестает быть холодно. Он

погружается в состояние расслабленности, сна, и если в этот момент его не разбудить, не встряхнуть, не поставить на ноги, не вернуть к сознанию, то он непременно умрет. У него потеряна сопротивляемость, он не может больше бороться за свою жизнь. Вот то же происходит с человеком, который впадает в уныние. А потому святой преподобный Ефрем Сирин и настаивает на необходимости, именно во время таких душевных испытаний, заставлять себя молиться, обращаться к Богу с дерзновением, просить у Него помощи, чтобы не заснуть греховно, чтобы не перейти черту, отделяющую духовную жизнь от духовной смерти.

Авва Дорофей, который также много размышляет на тему уныния и который также, подобно святому преподобному Ефрему, соотносит все это с жизнью монашествующих, говорит о необходимости не только молитвы и не только размышлений о своем собственном состоянии, но и рукоделия. Необходимо что-то делать своими руками. Другими словами, необходимо начать трудиться, непременно что-то делать. Это очень важно для того, чтобы сконцентрировать свои мысли на другом. Не постоянно созерцать свою собственную скорбь, свое собственное уныние, захлебываясь в этих опасных чувствах, но переключить свое сознание, направить энергию на другое — на труд. И лучше всего трудиться во благо ближних своих, будь то в семье или даже на работе или в каких-то других обстоятельствах. Нужно избрать определенную работу, которая действительно захватила бы сердце, увлекла ум. И если сопровождать такое рукоделие, такой труд молитвой, то мысль перестанет находиться в опасной дремоте. Человек перестанет погружаться в опасную духовную трясину, которая может полностью его погубить.

Величайший опыт отцов и учителей Церкви, основанный на двухтысячелетней традиции христианства, помогает нам прикоснуться к важным сторонам духовной жизни человека и найти такие способы самосовершенствования, которые позволяют реально воздействовать на нашу жизнь и изменить ее к лучшему. И дни святого Великого поста мы должны посвятить борьбе с нашими грехами, с нашими пороками, для преодоления всего того, что лишает нас внутренней гармонии и мешает здоровой духовной жизни. Пост есть дивное время духовного пробуждения, духовной активности, собирания духовной энергии, и да поможет нам Господь обрести все это в дни святого и Великого поста.

Пресс-служба Патриарха
Московского и всея Руси

Православные вести

ВЫСТАВКА КЕРАМИЧЕСКИХ ИКОН

Первая экскурсия по выставке

Двадцать восьмого февраля 2014 года в Самарском Епархиальном Церковно-историческом музее при поддержке Самарского юридического института ФСИН России состоялось открытие выставки уникальных изразцовых икон заслуженных художников России Валерия и Татьяны Гришиных «Небесное и земное».

Перед торжественным открытием мужской хор Самарской духовной семинарии под управлением проректора по воспитательной работе игумена Никона (Ратникова) исполнил несколько духовных песнопений.

В церемонии открытия приняли участие: митрополит Самарский и Сызранский Сергей – ректор Самарской Православной духовной семинарии, Ромашов Роман Анатольевич – директор Самарского юридического института ФСИН России, Афанасьев Анатолий Михайлович – директор ООО «УКХ Волгопромгаз», член совета директоров ЗАО АКБ «Газбанк», Сивиркин Дмитрий Вадимович – депутат Самарской Губернской думы, протоиерей Олег Агапов – проректор по учебной работе семинарии, иеромонах Никита (Корежин) – заведующий канцелярией семинарии, преподаватели и воспитанники Духовной школы, представители СМИ.

Открывая выставку, митрополит Самарский и Сызранский Сергей сказал: «По милости Божией возрождается, восстанавливается тот пласт культуры нашего Отечества, который был частично утрачен в безбожные годы. Сегодняшняя выставка

помогает по-новому осмыслить культурно-историческое наследие нашего народа, глубже понять его духовную красоту.

Дай Бог, чтобы эта выставка способствовала пробуждению нашего национального духа, расширению интереса к собственной истории и осмыслению своей жизни».

Посетители выставки смогли увидеть необычайной красоты и изящества иконы. В их числе – иконы «Господь Вседержитель», «Пресвятая Богородица Знамение», «Казанская Божия Матерь», «Благовещение», «Серафим шестикрылый», «Воскресение Христово», «Святитель Николай Чудотворец», «Похвала Пресвятой Богородице».

Выставка привезена из Нижнего Новгорода, где живут и работают Валерий, Татьяна и Олег (их сын) Гришины. Храмы этого города украшают 23 керамические иконы. В начале своего творческого пути Валерий и Татьяна Гришины выражали свой талант в различных жанрах керамики: в художественной посуде, напольных вазах, декоративных рельефах и панно, мелкой пластике и объемной скульптуре, декорации каминов, оформлении общественных интерьеров. В последние 20 лет художники-керамисты стараются осмыслить художественное наследие Древней Руси, возрождая традиции рельефной иконы. Именно такие иконы украшали храмы Московской земли и Поволжья в 16-17-х веках. Их отличают строгое следование церковным канонам и высокие художественные достоинства – мастерство композиции, чистота и изяще-

ство рисунка, звучность цветовых гармоний, бережное отношение к церковной традиции.

Виртуозно владея техниками лепки, литья, создания рельефной и объемной формы из глины, различными приемами росписи, художники добиваются богатой фактурной разработки керамической иконы. Применяющаяся Гришиными система обжига и закалки керамических изделий придает им необыкновенную прочность, обеспечивая их устойчивость к любым погодным условиям.

Одной из жемчужин работы авторов в этой области является оформление Пещерного монастыря в г. Сарове Нижегородской области. Никакой другой материал там не живет, а керамика создает действительно долговечную возможность поклоняться святым образам.

Другая драгоценность – работы, выставленные в Новом Иерусалиме. Новый Иерусалим – это знаменитейший храм (Свято-Воскресенский монастырь под Звенигородом, Московская область), в котором сохранилось самое большое количество изразцов 17 века. Этот монастырь и храм благодаря сохранившимся изразцам являются сейчас центром паломничества людей, которые хотят приобщиться к великой культуре прошлого. Нахождение изразцов Гришиных рядом с древнейшими памятниками иконографического искусства является подтверждением их творческой состоятельности на самом высоком художественном уровне.

Первую экскурсию по выставочному залу провел автор – Валерий Михайлович Гришин. Он рассказал, что «создание икон из керамики – невероятно ответственно, сложно и отрудно. Слава Богу, что Господь нам дарует такое счастье».

Мы с супругой окончили Абрамцевское училище под Москвой, основателями которого были Врубель, Полenov, Васнецов. По промыслу Божию это рядом с Троице-Сергиевой Лаврой. Керамической иконой занимаемся 20 лет. За это время создали более 40 объектов.

Люди привыкли видеть образы, выполненные на доске либо мозаичные. Но ведь и керамическая икона имеет очень древние корни. И мы видим свою задачу в том, чтобы возродить этот вид искусства. Обжиг глины – весьма непростое занятие. Нужно очень любить этот материал, и в ответ он отдаст свою любовь. И мы ощущаем это каждый раз, когда работаем с глиной.

Рельеф согласно прорези лепится из пластилина, конечно, мы стремимся, чтобы все образы, все клеймы были узнаваемы, чтобы соблюдался канон. Затем с вылепленного из пластилина образа снимаем гипсовую форму, причем когда икона большого размера, она в печь не войдет, поэтому, чтобы не нарушить технологию, состоит из нескольких частей, процесс довольно трудоемкий. Так, в г. Сарове Нижегород-

Икона Святителя Николая

ской области в Пещерном монастыре, согласно исторической справке, мы создавали с Божией помощью иконы. Одна из них, представленная на выставке, – Воскресение Христово с двенадцатью праздниками – создавалась год.

Невозможно один к одному сделать два образа. Каждый раз получаются немного разные цветовые оттенки, хотя, повторю, все выполняется по канону.

В Вязниках Владимирской области мы сделали икону Покрова Божией Матери размером в 11 квадратных метров.

Долговечность керамических образов обеспечивается профессиональным подбором массы глины, это закрепляется высоким обжигом до 1000 градусов. Некоторые из работ подвергаются пятикратному обжигу. Чем многократно обжиг, тем больше такие образы светятся в естественном дневном свете на воздухе».

Действительно, все присутствующие на открытии выставки смогли воочию убедиться в высоком художественном совершенстве потрясающе выполненных икон. Каждая из них – что живая молитва к Богу. Вот бывает, смотришь на картину, рисунок и изумляешься, как можно так хорошо нарисовать. И уж тем более непонятно, как можно с такой мельчайшей и точной прорисовкой, соблюдая канон в композиции и цвете, создать поистине неповторимые образы.

Выставка продлится до 16 апреля. Вход свободный.

Соб. инф.
Фото Георгия МАТАНЦЕВА

СЕВАСТОПОЛЬ МОЛИТСЯ И ПРОСИТ МОЛИТВ

В Прощеное воскресенье в Севастополе была мироточивая икона Пресвятой Богородицы «Умягчение злых сердец», перед которой на площади Нахимова отслужили общий городской молебен, сообщает пресс-служба Севастопольского благочиния.

Благочинный Севастопольского округа протоиерей Сергей Халюта совершил в сослужении духовенства молебен об установлении и сохранении мира в стране и во всем мире. На время богослужения из Свято-Климентовского Инкерманского мужского монастыря на площадь Нахимова была доставлена рака с мощами святого священномученика Климента Римского.

Об установлении мира вместе с духовенством молились несколько тысяч мирян, жителей Севастополя, собравшихся в Прощеное воскресенье на площади Нахимова на общегородской молебен.

«Любовь – вот то, что нас собрало сегодня здесь, на этой площади; любовь к Богу, любовь к Его Пречистой Матери и всем святым, любовь к нашему родному городу, любовь к нашей стране, к нашим ближним – вот то, что побудило всех нас прийти сюда и вознести общую соборную молитву, – обратился к собравшимся отец Сергей. – Господь нам говорит: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». Сегодня здесь тысячи во имя Бога, во имя спасения, во имя любви, во имя мира. Мир – вот то самое ценное, что нужно человеку. Мир в сердце, мир в семье, мир в граде, мир в стране и мир на земле. И сегодня мы и просили Милосердную Матерь Божию, чтобы Она даровала нам в наших сердцах мир и любовь».

К севастопольцам с рассказом об истории чудотворного образа и словами поддержки обратился также Сергей Поляков, вице-президент Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа», член Попечительского совета Благотворительного Фонда возрождения православных святынь Руси (г. Москва).

Президент Фонда «Возрождение православных святынь Руси» (г. Москва) Сергей Шалимов передал Севастопольскому благочинию точную копию Даров волхвов, при попечительстве уроженца Севастополя Андрея Садофьева посланную городу в благословение монастырем святого Павла Святой Горы Афон.

Благочинный Севастопольского округа выразил благодарность всей московской делегации, благодаря которой стало возможно принесение в город чудотворного образа Пресвятой Богородицы.

Также по окончании богослужения на площади Нахимова от Благотворительного Фонда «Православный Крым», Союза Донских казаков и его атамана Анатолия Афромея в дар Свято-Владимирскому собору в Херсонесе был передан потир (Чаша из благородного металла, на высоком подножии, в которой на литургии совершается пресуществление вина в истинную Кровь Христову, и из которой причащаются священнослужители и миряне) объемом 2 л. Привезение потира в дар кафедральному собору Севастополя было организовано во взаимодействии с межфракционной группой по защите христианских ценностей, объединяющей 20 депутатов Государственной думы ФС РФ, принадлежащих к разным политическим партиям.

А в предыдущее воскресенье на каждом из блокпостов, установленных на въезде в город, были отслужены молебны, читалось Евангелие. Несущих службу на блок-постах священнослужители окропили святой

водой и благословили иконой Ангела Хранителя. Небольшие ламинированные иконки были переданы в дар каждому желающему.

БРИГАДЕ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ ЧФ РФ
ВРУЧЕН ПОХОДНЫЙ ИКОНОСТАС

1 марта на плацу соединения морской пехоты Черноморского флота РФ состоялась передача походного иконостаса, изготовленного региональным благотворительным общественным Фондом помощи ветеранам и инвалидам силовых структур «Омофор». Делегацию Фонда возглавил вице-адмирал запаса Бразжник Александр Иванович, который в это нелегкое для Украины время приехал поддержать воинов-черноморцев, сообщает сайт Севастопольского благочиния.

По благословению митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря чин освящения швейного походного иконостаса совершил помощник командующего Черноморским флотом по работе с верующими военнослужащими протоиерей Александр Бондаренко в сослужении помощника командира бригады морской пехоты иерея Аркадия Бояркина.

В период полевых выходов бригады на полигон иконостас будет устанавливаться в походном палаточном храме.

В декабре 2009 г. на флагман Черноморского флота гвардейский ракетный крейсер «Москва» Благотворительный фонд «Омофор» передал стационарный храм Покрова Пресвятой Богородицы.

Одна из главных задач Фонда – содействие возрождению института военного духовенства. С 2004 года по 2014-й гг. проведена большая работа – создано 22 походных храма.

Православие.ру

Взгляд

СО СТОРОНЫ АМЕРИКИ И ЕВРОПЫ

Запад начал вводить санкции против России

США и ЕС отреагировали на референдум в Крыму и его решение воссоединиться с Россией. Вашингтон и Брюссель ввели санкции в отношении ряда российских официальных лиц. По словам западных дипломатических источников, в случае вхождения Крыма в состав РФ, черные списки пополнятся новыми высокопоставленными персоналиями. Впрочем, уже включенные в них политики заявили, что не придадут этому большого значения.

США и ЕС объявили референдум в Крыму «нелегитимным» и ввели в действие второй этап наказания РФ. Он включает визовые и экономические санкции против ограниченного числа официальных лиц.

В черный список Белого дома вошли наши соотечественники: спикер Совета федерации Валентина Матвиенко, вице-премьер Дмитрий Рогозин, помощник президента Владислав Сурков, советник президента Сергей Глазьев, депутаты Госдумы Елена Мизулина и Леонид Слуцкий, сенатор Андрей Клишас. Санкции, введенные указом президента Барака Обамы, подразумевают запрет на въезд в США и арест всех находящихся там активов упомянутых лиц. Кроме того, американским гражданам запрещено вступать в деловые контакты с фигурантами списка. Ограничения наложены и на сотрудничество с предприятиями российского ВПК.

Фигуранты черного списка дали понять, что не придадут ему большого значения. Тем более что закон, по которому госслужащие, парламентарии, топ-менеджеры госкорпораций и Центробанка, а также их супруги и несовершеннолетние дети должны были избавиться от счетов и активов за рубежом, вступил в силу весной прошлого года (недвижимость иметь разрешено) — неисполнение этих требований может грозить отставкой.

Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков заявил, что «пока эту тему не комментирует», и отказался говорить о каких-либо ответных мерах. В окружении Владислава Суркова сказали, что тому «все равно». А Дмитрий Рогозин в своем аккаунте в Twitter сделал предположение, что «указ Обамы подготовил какой-то шутник».

В пресс-службе Валентины Матвиенко сообщили, что глава Совета Федерации считает меры США «политическим шантажом» и «безпрецедентным решением», подобного которому «не было даже в годы холодной войны». Впрочем, и она заверила: «Никому и никакими угрозами не удастся нас запугать».

Глава комитета Госдумы по делам СНГ Леонид Слуцкий оценил меры Запада как плату за «принципиальность официальных лиц РФ». «Хочешь отстаивать интересы русского народа и русского мира — терпи», — пояснил депутат. Политик, впрочем, добавил, что лично он от санкций не пострадает: недвижимости за рубежом он не имел, в США ехать не собирается, а если понадобится в Европу — «могу и по диппаспорту». Леонид Слуцкий не исключил, что российские власти предпримут ответные шаги. «Ответ не заставит себя ждать», — заверил собеседник.

Депутат Госдумы от «Справедливой России» Елена Мизулина заявила, что решение США у нее «вызывает недоумение». «Моя роль достаточно скромная. Я не выезжала в Крым, я только выступала на заседании Госдумы», — сказала она. — Счетов и недвижимости ни у меня, ни у членов моей семьи за пределами России нет». Глава комитета Совета Феде-

рации по конституционному законодательству Андрей Клишас заявил, что не расстроен санкциями и напомнил, что Швейцария, где имеет недвижимость, не входит в ЕС.

Под санкции США также попали Виктор Янукович, премьер Крыма Сергей Аксенов, спикер Госсовета Крыма Владимир Константинов и лидер движения «Украинский выбор» Виктор Медведчук.

В черный список Евросоюза вошли 13 граждан РФ: семь сенаторов, три думца (Сергей Миронов, Сергей Железняк и Леонид Слуцкий) и три представителя Минобороны (командующие Черноморским флотом, Южным и Западным военными округами). Фигурантам запрещен въезд в ЕС, их активы на его территории подлежат аресту. Под санкции попали и восемь чиновников Крыма.

По словам американских и европейских дипломатических источников, этими мерами дело может не ограничиться. Если Крым войдет в состав РФ, Запад введет в действие третий пакет санкций. Он может включать: распространение визовых и экономических санкций на большее число официальных лиц (включая глав госкорпораций и крупных бизнесменов); отмену июньского саммита Россия—ЕС и запланированных на этот год визитов первых лиц (включая визит президента РФ в ФРГ в апреле) и встреч в формате 2+2 (министры обороны и иностранных дел); исключение России из G8; запрет на поставки РФ оружия и ряда комплектующих. Впрочем, главы МИДа и Минобороны Франции Лоран Фабиус и Жан-Ив Ле Дриан уже перенесли на более поздний срок запланированный на сегодня визит в Москву — «в связи с ситуацией вокруг Крыма».

Санкции же экономического характера могут быть, по словам главы МИД Польши Радослава Сикорского, введены в следующей фазе — «если Россия введет войска на восток и юг Украины». А глава МИД Великобритании Уильям Хейг дал понять, что Евросоюз начал активно обсуждать вопрос о преодолении зависимости от российских энергоресурсов. «России кажется, что западные санкции особого эффекта не дадут, но это не так, — заверил источник в МИД одной из стран ЕС. — Со временем их действие будет очень ощутимым».

Вместе с тем Барак Обама заявил, что ситуацию на Украине «еще можно урегулировать дипломатическим путем». В дипведомствах стран ЕС также говорят о нежелании наказывать Россию и готовности «вести переговоры с Москвой до последнего», то есть до вхождения Крыма в состав РФ.

В то же время, на днях МИД РФ представил свой план урегулирования, предложив создать международную «Группу поддержки для Украины», в которую помимо РФ вошли бы США и страны ЕС. Ее главной задачей должно стать содействие разработке новой Конституции Украины. Россия видит Украину «федеративным государством с нейтральным военно-политическим статусом» и предлагает наделить ее регионы широкими полномочиями, в том числе и в вопросах языка, экономики и внешних связей. Но прежде всего «группа поддержки», по мнению МИДа, должна признать легитимность крымского референдума.

Однако США и ЕС российский план не стали даже рассматривать. Отверг его и Киев.

Соб. инф.

О СОБЫТИЯХ НА УКРАИНЕ

Для того чтобы понять происходящее на Украине, надо ясно осознать, с кем мы имеем дело в лице ее населения. Это именно население, а не народ. Называя жителей Украины народом, мы совершаем первую и главную ошибку. Народ — это такая форма коллективного существования, которая позволяет координировать и осуществлять общезначимые проекты. Эту возможность дает государство. Всякий истинный народ либо имеет свою государственность, либо имел ее в прошлом и помнит о ней, и это делает его единым сверхорганизмом.

Население Украины никогда не имело собственного государства. Укра-

инцы как ветвь славянского этноса появились лишь в XIV веке, и с тех пор они решали одну и ту же задачу — под чью высокую руку им пойти. Быть под крымским ханом, под турецким султаном, под поляками, под шведами, под московским государем — вот какие варианты обсуждались, и почти все они в той или иной мере осуществлялись.

И когда украинцы попадали под сильную руку чужой государственности, они расцветали и давали миру много замечательных деятелей. Особенно заметно это было, когда они входили в состав Российской империи и в состав СССР. После распада СССР они пришли в замешательство и на этот раз попытались построить собственное государство. Но не имея в этом исторического

опыта, они не смогли этого сделать, и опять у них встал вопрос: под кого пойти? Половина населения сочла, что надо пойти под Европу, а другая половина — что надо пойти все-таки под Россию. Пока они сами не разберутся в этом, никто им не поможет. Единственно логичный вариант будущего Украины — это ее разделение на два государства: западное идет под руку Европы, восточное — под руку Москвы. Исторические прецеденты такого рода были даже у государственных народов: ФРГ и ГДР, Северная и Южная Кореи, КНР и Тайвань.

Что же касается Крыма, то он является, безусловно, русской территорией, присоединенной к Российской империи князем Потемкиным не только в резуль-

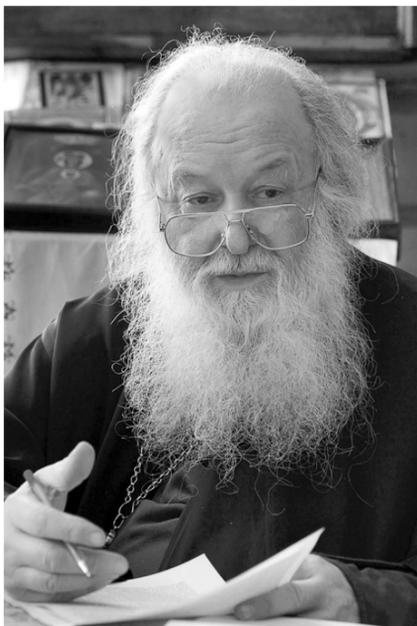
тате победы над турками, но и в результате умелой дипломатии. После недавних событий в Киеве Крым для Украины навсегда потерян.

И последнее. Меня коробят всюду произносимые у нас слова «братский украинский народ». Эта фраза подразумевает, что все украинцы для нас — братья. Но братство — отношение двустороннее; я могу назвать братом только того, кто считает братом меня. Но если он видит во мне мерзкого москаля, устроившего ему голодомор, то лезть к нему с братскими объятиями не только неприлично, но и унижительно. Так что здесь подход должен быть дифференцированным.

Виктор Николаевич ТРОСТНИКОВ,
специально для ПНГ

Во время поста

«ЛЮБОВЬ ОБЪЯСНЯЕТ ВСЕ, БЕСЕДА О ТРАДИЦИЯХ

Протоиерей Валериан Кречетов

О церковных традициях, почитании святых икон, содержании и смысле богослужения рассказывает известный духовник и проповедник, протоиерей Валериан Кречетов, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Акулове.

Многие вещи, которые люди впервые видят в церкви, в наше время в разных местах часто бывают различными. Ведь отрыв от традиций, от правил, к сожалению, привел к тому, что теперь, как сказал когда-то святитель Феофан Затворник, «что ни голова, то своя вера». К несчастью, это часто касается и тех людей, которые вроде и в церковь ходят, и считают себя людьми церковными, но на самом деле многое воспринято ими от тех, с кем они соприкоснулись. И вот эти вещи (а они переплетаются между собой) можно охарактеризовать тремя понятиями: «Нельзя. Не положено. Не принято». То есть, существует правило, существуют какие-то традиции, ну, а есть некое такое «творчество», довольно своеобразное, потому что оно часто исходит из собственного опыта. А каким может быть свой опыт? Понятно, что опыт Церкви – это опыт столетий и тысячелетий. А опыт одного человека – что такое? Например, он приходит в один храм – там великолепные иконы, лампы горят, нет никаких особых излишеств. В ином храме – иконы увешаны полотенцами или чем-то еще... Иногда большинство обычных икон помещены под стеклом, а ни них – только изображения Божией Матери, Спасителя и святых, иногда к ним подвешены колечки золотые и еще какие-то украшения... И люди не понимают: а что это такое? Так нужно? Откуда это появилось?

Многое можно охарактеризовать тремя понятиями: «Нельзя. Не положено. Не принято».

Вот тут как раз нужно различать такие вещи: каноны, которых нужно придерживаться, ибо они сохраняют сущность. Потому что каноны создавались постепенно (например, иконописные каноны), и разница стилей в иконописи зависит от того, в какую эпоху была написана икона и как люди воспринимали духовные вещи. Когда-то иконы были просто написаны – и этого было достаточно, а потом их стали украшать ризами. А потом стали

даже изображения писать только в тех местах, где нет ризы. И когда впоследствии снимали с такой иконы ризу, то на доске оказывались написаны «кусочки» святых: руки, ноги и лики. Поэтому такие вещи иногда смущают людей, они недоумевают: а как же правильно, а что же тут верно? Это вопрос очень серьезный и непростой. Здесь нужно помнить, что наша православная вера имеет особую духовную свободу. То есть, когда что-то делается в простоте и по любви, она допускает такие моменты: например, даже изображения не строго иконописные, но творимые с любовью. И благодать Божия одухотворяет и эти иконы, и они все равно почитаются, и к ним надо относиться с благоговением. Нельзя говорить: это изображение действительно, а это нет – нет, это намного более сложные вещи!

Я всегда вспоминаю своего духовного отца, протоиерея Сергея Орлова, который, приходя в алтарь, всегда прикладывался ко всем иконам: и к написанным по канонам, и к более поздним, и к простым (даже напечатанным на бумаге, чуть ли не приклеенным к ДСП). И тут замечателен один пример, который касается нашего храма.

Когда мы проводили реставрацию настенной живописи, у нас работала искусствовед Руфина Дмитриевна, реставратор международной категории. Руфина – имя довольно редкое, а у нас неожиданно нашлась икона такой святой, только написанная на ДСП, довольно простая. И мы эту икону ей подарили в благодарность за ее делание, которое она совершала с любовью и участием. Она эту иконочку приняла и поставила ее где-то у себя в комнате.

Прошло несколько лет, у нее в квартире случился пожар, да такой, что даже металлические вещи расплавились. И среди пепла она находит потом эту икону святой мученицы Руфины. Целехонькую! Вот вам и свидетельство того, что «ин суд Божий, ин суд человеческий». И даже в отношении таких вещей!

А у нас часто начинают осуждать: это – так, а это – не так. Так нельзя! Конечно, может быть, это не совсем уж канонично, но это еще не значит, что это нужно совсем отбросить и чуть ли не попирать! Нет! Нужно быть очень осторожными в отношении церковных обычаев или чего-то другого. Выше закона стоит только любовь. И вот как раз любовь объясняет все, что совершается в храме. Поэтому, когда приходят в церковь и видят: в одном месте делается так, в другом – иначе, то не надо смущаться, а нужно различать. Вот это – ближе к тому, как должно быть. Это – не совсем так, но так люди понимают, у них такой взгляд на эти вещи. Многообразие форм – как и в творении Божиим – делает мир разнообразным и красивым. Необязательно, чтобы всюду было «под одну гребеночку». Но при этом всегда нужно помнить самое главное: храм – это Дом Божий. Здесь невидимо присутствует Сам Господь (особенно в момент Евхаристии), Матерь Божия (мы знаем о явлении Покрова), присутствуют Ангелы Божии, святые. Это было открыто многим святым, например, преподобный Серафим Саровский видел за богослужением Самого Спасителя, Который благословил всех и вошел в Свой храмовый образ. Как бы встал на

то место, где мы видим Его на иконе телесными очами.

Выше закона стоит только любовь. И вот как раз любовь объясняет все, что совершается в храме.

Конечно, есть в церкви главное, есть и неглавное, но, как говорил в свое время митрополит Филарет (Дроздов): «И главное, и неглавное соединено между собой так, что разделять это противно и учению Отцов, и единству Церкви, единству веры». Потому что все это на самом деле соединено между собой.

И как мы внешне отличаемся друг от друга, как отличаются у нас руки, ноги, глаза (хотя все равно рука есть рука, а глаз есть глаз), так и в храме: некоторое отличие икон и каких-то форм – оно как бы раскрывает полноту красоты Церкви, настолько, насколько человек может ее изобразить в своих творениях, посвященных Богу.

Мы знаем, что когда создавался прообраз будущих храмов (храмов тогда еще не было), существовал только Киот Завета. И еще до того, как он был создан, Киот Завета был точно описан Моисею: что нужно изобразить на нем и как все это изобразить. Так все и было изображено.

Поэтому абсолютно неосновательны высказывания некоторых инославных о том, что иконописные изображения – это что-то новое и ненужное. Нет! Во-первых, это древнее, а не новое, и не только не ненужное, а необходимое! Необходимое, потому что все эти видимые образы возводят нас к Невидимому. Как говорит святитель Николай Сербский: «Весь мир видимый есть сила Невидимого, а тем более то, что находится в церкви». Поэтому изображения на иконах являются священными, и мы обращаемся к ним с молитвой. Киота Завета могли касаться только посвященные, поэтому неприкосновен престол, неприкосновенна была и «святая святых», а теперь это как раз и есть алтарь в наших православных храмах.

Все остальное тоже имеет свои правила и свои законы. Во-первых, изображения святых (а прежде всего, Спасителя и Матери Божией) четко и строго всегда регламентированы. Справа от Царских врат всегда расположен образ Спасителя, а слева – Матери Божией. Почему так? Сделано это для того, чтобы разделялся в храме (так полагалось) мужской пол и женский. Справа стояли мужчины, слева – женщины. Это восходит еще к ветхозаветному времени, когда сестра Моисея, Мариамна, по ступеням поднималась (откуда у нас в церкви и антифонное пение). Тогда пели на два лика – и мужской, и женский лики исполняли песнопения, прославляя Бога. Потом уже они поднимались по ступеням храма Соломона.

И в Великую Субботу мы поем ту песнь, которую воспели иудеи, когда пересекли Черное море: «Господа пойте и превозносите во вся веки!» Как это замечательно!

Поэтому православное богослужение имеет и догматическое, и историческое, и эстетическое значение, ведь все это, вместе взятое, еще и воздействует на душу человека.

Кстати, богослужение – это такое великое дарование Божие (а иначе и не назовешь – «дар Божий»), что наши предки, когда избирали себе веру, то смотрели именно на богослужение. И наибольшее впечатление на них про-

извела служба в Великой Софии в Константинополе. Помните? «Не знаем, на Небе или на земле мы находимся...» Вот насколько прекрасно богослужение.

Вообще, красота храмов, разнообразие их форм, множество икон и росписи церковной (иногда можно увидеть целый сонм святых, причем они расположены обычно в такой последовательности, что изображают собой преемство: пророки, апостолы, Святые Отцы, родоначальники монашества, их ученики) – все это символизирует собой единство и непрерывное преемство Церкви. И очень важно все это понимать и принимать благоговейно.

Самое главное, чтобы человек помнил о том, куда он входит. Помнил о том, чем отличается православный храм от других зданий, например, каких-то исторических памятников. Именно тем, что в нем душа испытывает особый трепет. Потому что здесь ощутимо присутствует благодать Божия!

Однажды у меня была беседа с одним очень хорошим человеком. Его супруга говорила о нем: «Муж у меня очень хороший, очень добрый, но неверующий...» Человек он был очень умный, правда, технар (но я ведь тоже технар в прошлом). И как-то раз я сказал его супруге: «Пусть придет ко мне, мы с ним побеседуем!» Он пришел, мы сели, беседуем, а в это время мимо проходил наш алтарник, который окончил в свое время закрытый факультет Бауманского института (у них даже тетради не выносили, настолько все было засекречено), человек очень верующий и церковный. Он нас послушал и говорит: «А, знаете, я пришел к Богу не через ум! Я просто представил себе, что встретил бы я, например, Андрея Рублева и сказал бы ему: «Вообще-то ты создал шедевр, но сам по себе ты просто дурак!» И как бы я выглядел? Если бы я осмелился так ему сказать, то был бы последним подлецом. Ведь я даже представить себе не могу то, что он изобразил!» А потом сказал моему собеседнику: «Знаете, вы просто идите в храм и прислушайтесь к своему сердцу: к тому, что оно почувствует там».

– Так значит, я уже сдался?
– А-а-а, значит, вы уже признаете то, против чего воюете?

Вот такой между ними состоялся диалог.

И, действительно, этот человек пришел в храм, постоял, прислушался к своему сердцу, проникся. Потом крестился, венчался – все, как положено, слава Богу! Таков был путь одного человека, таким он вполне может быть и у других.

Мне пришлось крестить одного человека – он пришел к крещению в 50 лет, имеет юридическое образование, некоторое время даже возглавлял атеистический отдел одного из московских райкомов, 15 раз стоял в почетном карауле у гроба Сталина.

Так вот, он, по долгу своей службы, должен был бороться с «пережитками». А ум имел пылкий, человеком был любознательным. Он потом рассказывал: «Был я в кирхах, был в костелах, был в мечетях, в синагоге, заходил к баптистам... А пришел в православный храм и сказал себе: вот здесь – то!» То есть он почувствовал благодать!

ЧТО СОВЕРШАЕТСЯ В ХРАМЕ»

ЦЕРКВИ

Итак, если человек не безчувственный, если он стремится к Истине, то он обязательно услышит Бога. Сам Спаситель сказал: «Я пришел, чтобы свидетельствовать Истину, и тот, кто от Истины, послушает гласа Моего».

Но вот тут-то иногда появляется то самое, что врагом нашим используется для смущения души: «А вот, батюшка на меня так-то посмотрел!», «А вот, то-то он мне сказал...», «А вот, так-то мне за ящиком сказали...». «А вот тут меня толкнули...» И начинаются зацепки, начинаются препинания.

Но ведь, если вдуматься, то все это уже было, и очень давно: когда-то один человек сказал с укоризной, что «вот, в монастырях, мол, сейчас такие монахи...» (а это было еще XIX век). И тот, кому был направлен этот упрек (не помню, Владыка, по-моему), ответил: «Но ведь приходят-то они из мира, от вас! Ну, не успели еще переделаться, значит...»

ЕСТЬ СУЩНОСТЬ В ЦЕРКВИ, А ЕСТЬ В ЦЕРКВИ ЛИЧНОСТИ. ЛИЧНОСТИ БЫВАЮТ РАЗНЫМИ, ИХ ОЧЕНЬ МНОГО

Кроме того, характеры все равно остаются характерами, и ведь не многие уж так сильно трудятся над изменением своего характера! Да если и трудиться много, не сразу с ним справишься, недаром Суворов говорил: «Себя победишь – будешь воистину непобедим!» Тут уже нужно отличать сущность от личности. Есть сущность в Церкви, а есть в Церкви личности. Личности бывают разными, их очень много. Иногда человек (по своему усердию даже) начинает что-то делать так, как именно он понимает. Хорошо, если он прислушается, когда ему сделают замечание, скажут, что он не во всем прав. И тут мы неизбежно соприкасаемся с вопросом: где же правильно, а где – не то?

Прежде всего, нужно помнить, что приходим мы – к Богу, в храм Божий. Существуют такие понятия как Устав, правила Церкви. Да, многие этого не знают. Но ведь перед тем, как садиться за руль автомобиля, человека заставляют учить правила дорожного движения. В Церкви немного другая ситуация: человека никто не заставляет приходиться, он сам там появляется. Хотя ведь и пешехода тоже можно оштрафовать, если он не знает правил движения. В то же время, когда человек попадает в какое-то общество, в какую-то систему, он все-таки вынужден ознакомиться с теми правилами, какие там существуют. Особенно это заметно в армии. Там существует устав, форма, существуют законы. В сущности, армия по своему устройству копирует устройство Церкви. Тут и единоначалие, и иерархия, и послушание, и устав. Ну, и когда кто-то что-то не так делает, мы начинаем возмущаться, что у нас с армией что-то не так. Но ведь в армию тоже приходят люди из общества, из мира. А о том, что такое мир, сказано в Евангелии: «Аще бы от мира были, мир любил бы свое, но поскольку вы не от мира, поэтому ненавидит вас мир!» Если мы будем помнить эти слова, многое из того, что происходит в окружающей жизни, перестанет нас удивлять.

На чем же остановиться в главном? Существует в храме престол, а все остальное – уже остальной храм. И когда человек ощущает это с детства (а меня Господь сподобил вырасти в Церкви), то все это органично чувствуется.

Я до сих пор удивляюсь некоторым людям, которые и в церковь-то давно

ходят, а у них нет в душе того благоговейного чувства, которое мы, что называется, впитали с молоком матери (мама-то моя была очень верующая, с 15-ти лет до 90-та она пела в церкви). Я помню, что когда выходили на литию (а у нас, как и подобало, на литию выходили прямо к притвору), так вот, эту линию – от священника до алтаря – я, будучи прислужником, не мог пересечь. Я не мог ее пересечь: я понимал, что я не имею права этого сделать, я мог ее только обойти! Я не видел ее, но чувствовал!

Кстати, ныне покойный отец Федор Соколов пригласил однажды своего школьного друга Костю в алтарь на Пасху. А Костя был внуком Владимира Петровича Седова (того человека, которому митрополит Филарет (Дроздов) являлся дважды наяду). Костя был верующим мальчиком, все понимал и знал, но вдруг ему вздумалось перейти на другую сторону алтаря. Он двинулся по направлению между престолом и Царскими вратами, и тут некая сила его отбросила назад – как Марию Египетскую в свое время! Он весь затрепетал и стоял, не шелохнувшись, пока кто-то не подошел к нему и не сказал: «Здесь же нельзя ходить, я тебе не сказал!» А он ответил: «Теперь я понял!» То есть, даже совершенно реально это место ограждается Ангелами.

Одному благочестивому отроку было видение во время пения Херувимской: весь храм наполнился Ангелами, а в алтаре – только Огонь, Пламень... Этот отрок наверняка не знал слов Псалтири: «Творяй Ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный...» Но это было воистину так, так он и рассказал!

Про Ангелов очень интересно сказал отрок: «У них зубов нет, у них во рту – огонь». Ну, это придумать невозможно. Значит, все это есть, благодать присутствует в храме невидимо, Ангелы присутствуют, поэтому в храме мы должны присутствовать с особым трепетом.

Конечно, особенно трогательно вспомнить про Афон. На Афоне в храме стоит полная тишина. Если что-то необходимо сказать, то говорят шепотом или знаками. После того, как Господь впервые сподобил меня быть на Афоне, меня спросили: «Что такое Афон?» Сначала я замер, не зная, как сказать, а потом ответил: «Безмолвие. А-фон». «Фон» – это «звук». «Фонетика», «мегафон», «телефон» – все это «фон». «А-фон» – «беззвучие», отсутствие звука. Поэтому в храме, прежде всего, должно быть благочестивое молчание, безмолвие. Всякие разговоры в храме по-настоящему недопустимы. Это нужно знать не только тем, кто вновь приходит, но и тем, кто ходит постоянно в церковь: в церкви нужно молчать. Само богослужение Великой Субботы напоминает нам об этом: «Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет: Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным». Ведь если бы мы хотя бы вдумывались в эти слова, то многих вопросов бы мы не задавали.

ВСЯКИЕ РАЗГОВОРЫ В ХРАМЕ ПО-НАСТОЯЩЕМУ НЕДОПУСТИМЫ

Слава Богу, теперь у нас есть воскресные школы, есть возможность детей просвещать. И великая благодать нашему Первоиерарху, Святейшему Патриарху, за то, что он обра-

щает внимание на миссионерские подвиги. Миссионерство – оно особенно нужно сегодня в нашей Церкви. Потому что сейчас люди часто набираются слухов: где-то кто-то кому-то сказал, и пошло гулять дальше. Ладно бы, если бы они только к себе это применяли, но ведь и других учат поступать так, как они услышали.

Надо понимать, что не все одинаково подходит всем. Например, пост. Не всякий может понести пост в полную меру, потому что существуют обстоятельства служебные, семейные, обстоятельства своего личного здоровья. Сказано: «В Церкви постом не положено вкушать скоромную пищу...» Не «нельзя», а «не положено». Допустим, рыба – в субботу и воскресения, а в другие дни – «не полагается». Масло – по вторникам и четвергам, а в понедельник, среду и пятницу – без масла, масла «не положено». Но «не положено» – это не «нельзя»! Это вещь очень существенная. Например, «поклоны – не положено», но это не значит, что нужно за шиворот хватать того, кто делает поклон – да пусть поклонится, ничего в этом страшного нет! Потом узнает, что «не положено». А вдруг у него сейчас особое душевное состояние, ведь земной поклон – выражение смирения, покаянного чувства. Может быть, у него сейчас как раз такое состояние? Может, ему стоять-то стыдно и смотреть на небо, может, он испытывает такое раскаяние сильное сейчас? Пусть...

Но есть и другое. Например, говорят: «Благословите мне есть молоко, у меня здоровье не позволяет...» Помню, отец Сергей Орлов (человек очень образованный, в 1911 году окончил Московскую семинарию при владыке Феодоре (Поздеевском), потом Варшавский университет и Киевский политехнический, потом еще Московскую духовную академию, и только потом стал священником; человек, который вместе с владыкой Афанасием (Сахаровым) был членом Богослужебной комиссии, занимался составлением богослужебных указаний, календаря церковного, человек очень эрудированный), когда его просили «Благословите молоко...», – отвечал: «Благословить не могу. Церковь не благословляет! Не можете без молока – ну, что ж, как уж вам позволяет здоровье, так и кушайте! Но благословить – не могу!» Вот насколько серьезно относились к посту! Что же, благословляется нарушать пост? Нет! «Вся Церковь не благословляет, и я благословить не могу!»

Поэтому здесь нужно различать эти понятия. «Нельзя» в церкви, конечно, тоже присутствует: нельзя драться, сквернословить и так далее. После всего этого церковь полагается освящать, хотя бы малым чином. Это – нельзя! А «не положено» – это другое. Не положено громко разговаривать в церкви, не положено ходить по храму во время богослужения, ну и так далее.

Если же человек не знает этого, то, конечно, не надо выпроваживать его на улицу за это, но сказать ему нужно.

Кроме того, конечно, всем нужно знать главные моменты богослужения. Церковь воспевает: «Станем добре, станем со страхом, вондем...» Внимание! Всем внимание: встанем со страхом Божиим! Отложим все остальное. Конечно, если уж что-то случилось срочное и надо выйти, то надо постараться сделать это незаметно...

Кстати, очень печально, что люди, приходящие в церковь, часто не пони-

мают, что после чтения Евангелия самым важным моментом утрени на всенощной является Шестопсалмие. Настолько это трепетный момент богослужения, что человек должен стоять по струнке, тут даже поясных поклонов не положено. Только в начале и в конце Шестопсалмия – 3 поклона и 3 крестных знамения. Есть такое благочестивое предание, что Шестопсалмие длится столько, сколько будет продолжаться Страшный Суд. У нас же это считается чуть ли не «перерывом» между 1-й и 2-й частями всенощной. Наемные певчие во время Шестопсалмия (кто-то рассказывал) усаживаются или выходят на улицу покурить. Конечно, это кошунство.

Итак, самый высший момент всенощной – это Евангелие, потом идет Шестопсалмие (Шестопсалмие читается до Евангелия). Дальше уже – вход, поется догматик: догмат воплощения Сына Божия и особенно почитание Матери Божией. Поэтому здесь тоже все – внимание, «премудрость».

Основное содержание утрени (изменяемая часть службы) – это канон. В каноне – самая важная – 9-я песнь. В ней воспевается и прославляется Мать Божия: «Богородицу и Мать Света в песнях возвеличим!» В этот момент священнослужители снимают головные уборы (имеющие право носить их), это есть время особого почитания Матери Божией. Далее идет Великое Славословие.

ВЕРЫ-ТО ЕЩЕ НЕТ, А ГОЛОВА – У КАЖДОГО СВОЯ. ДАЖЕ ЕСЛИ ЧТО-ТО И НЕ ТАК, ТО НУЖНО НАБРАТЬСЯ ТЕРПЕНИЯ

У отца Иоанна (Крестьянкина) есть прекрасная проповедь, в которой он говорит, что сейчас много молодежи, изуверившись в жизни, «извалившись в грязи», ринулись в церкви. Но хорошо бы, если бы они приходили со смирением, стараясь что-то там почерпнуть, а не вваливались в храмы со всем своим скарбом из прошлой жизни, тут же начиная судить: что тут так, а что не так, со своей точки зрения. Ведь тогда и вправду исполняются на них слова святителя Феофана: «Что ни голова, то своя вера». Веры-то еще нет, а голова – у каждого своя. Даже если что-то и не так, то нужно набраться терпения. Никто, приходя в какое-то учебное заведение, сразу не становится специалистом. Ученик долго учится, прежде чем что-то узнать. Поэтому – «смирение, терпение, время». Со временем все придет, а если что и получается не так, то тут нужно молиться, чтобы Господь помог. И Господь и человека пошлет, и разумение даст, если нужно. Но главное – никого не осуждать и ни в коем случае не производить в Церкви никаких революций.

В том и сила Церкви, что она есть «столп и утверждение Истины», она возвещает Истину. И что в Церкви сказано – сказано на все века и на все времена. Апостол Павел сказал: «Если даже ангел с Неба будет проповедовать не то, что мы говорили, анафема да будет!» Если апостол Павел так говорит, тем более, это справедливо и по отношению ко всем остальным. Живое преемство важнее всего, ну, а уж кто как сможет, кто сколько сможет понести – это уж как Господь даст!

С протоиереем Валерианом КРЕЧЕТОВЫМ беседовал Николай БУЛЬЧУК

Аналитика

УПА – ПОРОЖДЕНИЕ

В 1943 году сначала на Волыни, а затем и в других западных регионах Украины появились первые подразделения УПА. Создание таких формирований было вызвано наступательными действиями Красной Армии на Восточном фронте и активизацией партизанского движения. Эти обстоятельства вынудили главарей ОУН консолидировать свои силы для защиты собственных интересов. К тому же неудачи гитлеровцев на фронте заставили руководителей Германии менять тактику в отношении своих пособников.

13 декабря 1942 года рейхминистр оккупированных восточных территорий А. Розенберг провел совещание, на котором обсуждались вопросы формирования из местного населения вооруженных групп и отрядов, которые бы приняли участие в борьбе с советскими партизанами. Анализируя обстоятельства того времени и соответствующие документы, немецкий историк Норберт Мюллер в своей книге «Вермахт и оккупация» категорически утверждает, что вооруженные формирования украинских националистов были созданы с санкции рейхминистра Альфреда Розенберга.

Решение о создании отрядов УПА было принято на конференции ОУН, состоявшейся 17-23 февраля 1943 года. В решении конференции записано: «Для планового развития борьбы и самообороны необходимо создать группы организованной силы... под названием Украинской повстанческой армии».

А вот как на деле выглядела эта «самооборона». В начале августа 1943 года в Сарнах Ровенской области состоялось совещание представителей немецких властей и ОУН по вопросам совместных действий против советских партизан.

В середине августа с той же целью делегация выезжала в Берлин. В результате договорились о том, что ОУН-УПА обязывается охранять железную дорогу, мосты от налетов советских партизан, участвовать в борьбе с партизанским движением, выполнять и поддерживать мероприятия немецких оккупационных властей. В свою очередь, немцы обязались оказывать всестороннюю помощь украинским националистам в обеспечении их оружием, в случае разгрома Советского Союза разрешить создать «Самостоятельную украинскую державу» под протекторатом Германии.

В сентябре 1943 года так называемый третий «Великий Збір» украинских националистов поставил перед ОУН задачи:

- формирование, вооружение и оснащение УПА, ее обучение и подготовка для повстанческого, вооруженного наступления в тылу Красной Армии в целях создания Украинской Соборной Самостийной державы (УССД);
- совершенствование диверсионно-террористических актов в советском тылу, физическое истребление офицеров Красной Армии и войск НКВД, партийного и советского актива;
- нарушение нормальной работы тыла Красной Армии путем разрушения фронтовых железнодорожных коммуникаций, поджога воинских складов; вербовка населения, в основном молодежи, в диверсионно-повстанческие отряды;
- внедрение оуновцев в части Красной Армии для разложеческой, шпионской, диверсионной и террористической деятельности;
- националистическая агитация и пропаганда среди населения в целях восстановления его против Советской власти.

Руководителем ОУН-УПА на период отсутствия С. Бандеры был избран И. Рубан, он же М. Лебедь, а главнокомандующим УПА – К. Савур (Клячківський). Организационная структура ОУН-УПА выглядела так:

Территориально УПА была разделена на 4 группы: УПА-Північ, УПА-Захід, УПА-Схід и УПА-Південь.

Каждая группа делилась на военные округа. Так, в группу «Північ» входило 4 военных округа, охватывавших территорию Волынской и Ровенской областей, северные районы Тернопольской области, которые ранее были в составе Волынской губернии. УПА оказывала влияние на южные районы Брестской и Пинской областей Белоруссии, где проживала значительная часть украинского населения.

Деятельность группы УПА-Захід, состоявшей из 6 военных округов, распространялась на территории Львовской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Дрогобычской областей, а также на некоторые восточные районы Польши (Перемышльский, Холмский, Замостский и Санокский повиты).

Под контролем УПА-Схід оказались Житомирская, Винницкая и Хмельницкая области. После освобождения этих областей Красной Армией группа УПА-Схід организационно прекратила свое существование; действовавшие там несколько вооруженных групп бежали на Тернопольщину и влились в округ УПА под командованием «Энея» – П. Олейникова, бывшего коменданта полиции в Полтавской области.

Группа УПА состояла их 3-4 «куреней» (батальонов) численностью до 300 человек каждый. В «куреней» входило по три сотни (роты), численностью 70-80 человек, придавался взвод тяжелых пулеметов, взвод противотанковых пушек, взвод снабжения, санитарное отделение, отделение полевой жандармерии, взвод разведки.

Первичным формированием в УПА являлся рой (отделение) в составе 10-12 человек; три роя составляли чету (взвод) – примерно 40 человек, а 3-4 четы – сотню. В каждом курене, кроме командира, имелись его заместители, политвоспитатель, начальник штаба. В селах они имели своих «господарчих» – заготовителей провианта, фуража и других предметов первой необходимости.

Остов УПА составляли бывшие легионеры расформированных спецбатальонов «Нахтигаль» и «Роланд», штурманшафт-батальона – 201, весь 1942 год проводившего карательные операции против белорусских партизан, украинские полиция и предатели, дезертировавшие из Красной Армии.

В формировавшуюся УПА включались оуновцы, а также вербовалась неграмотная в политическом отношении молодежь. Вербовкой людей занималась специальная служба безопасности (СБ). Она была построена по образцу германской тайной полиции (гестапо) и являлась грозой УПА. Вот как о ней отзывался известный французский публицист и историк А. Герэн в своей книге «Серый генерал»: «Люди из СБ были проводни-

ками террора и официальными палачами ОУН и УПА. Но этим кровавым делом занимались имевшиеся во всех отделах СБ и подчинявшиеся им специальные вооруженные «группы СБ», состоявшие из десяти – пятнадцати человек, которые выполняли роль карающей руки, а также осуществляли различные задачи внутренней политики и внешние подрывные действия. Но при всем этом главное в СБ – это прежде всего разведка, специальные службы Бандеры. На каждом организационном уровне УПА СБ подразделялась на три группы, или «звена», соответственно занимавшихся сбором информации (или можно еще сказать «открытой разведкой»), шпионажем и контршпионажем». Немалое значение в бандформированиях уделялось идеологической обработке боевиков. В УПА, как засвидетельствовал итальянский историк Джузеппе Боофа, господствовала фашистская идеология.

Численность УПА, по различным оценкам, в отдельные периоды составляла от 30 до 60 тысяч человек. Некоторые источники называют 90 тысяч. Канадский историк Орест Субтельный считает, что в конце 1943 года – начале 1944 года, то есть в ее «апогее», численность УПА не превышала 30-40 тысяч.

Анализ архивных документов показывает, что УПА создавалась под непосредственным руководством гитлеровских спецслужб.

Аллен Герэн прямо указал на то, что УПА – продукт давней деятельности германской разведывательной службы. УПА никогда не была украинским военным формированием, она не что иное, как часть «Ваффен СС», ибо создавалась по гитлеровскому образцу и переняла полностью фашистскую ментальность. Главари ее были гитлеровские наемники и агенты: командующий УПА Клячківський («Клим Савур»), сменивший его Роман Шухевич («Тарас Чупринка»), начальник штаба УПА Грицай – были офицерами абвера. С немецкой разведкой сотрудничали организаторы УПА Н. Лебедь, командующий на Прикарпатье А. Луцкий, один из руководителей Главного штаба Д. Маевский. Заместитель командующего УПА Ю. Стельмащук («Рудый») был заброшен на Украину в составе группы агентов-диверсантов накануне Великой Отечественной войны с заданием взорвать Сарненский железнодорожный узел. Перечень этих гитлеровских агентов можно было бы продолжить.

Большинство из них были подготовлены гитлеровцами в специальных военных разведывательно-диверсионных школах Германии. Многим из них были присвоены воинские звания фашистского абвера. К примеру, командир УПА Клячківський имел звание старшего лейтенанта абвера и в то же время являлся членом центрального провода ОУН, Иван Гриньох («Герасимовский») – капитан абвера, в начале войны капеллан батальона «Нахтигаль», затем чиновник в министерстве Розенберга, с февраля 1943 года во Львове являлся посредником в переговорах между командованием УПА и командованием германских оккупационных властей, участвовал в формировании УПА в Галичине. Все переговоры с представителями разведорганов и вермахта Германии о взаимодействии УПА с немецкими войсками против Красной Армии вел Луцкий Александр («Богун»), старший лейтенант абвера, член Главного штаба УПА, командующий УПА «Запад-Карпаты», с начала 1944 года заместитель командующего УПА; Сидор Василий («Шелест») – капитан абвера, командир

АБВЕРА И ОУН ДЛЯ ЧЕГО АМЕРИКЕ УКРАИНА?

роты штурманшафт-батальона, сражавшегося в Белоруссии против партизан, затем командующий УПА «Запад-Карпаты» (после ухода с этого поста А. Луцкого); Лопатинский Юрий («Калина») – старший лейтенант абвера, член центрального провода ОУН, член Главного штаба УПА; Павлюк Владимир («ИРКО») – капитан абвера, командир роты штурманшафт-батальона, командовал куренем УПА в Станиславской области, затем руководил сетью ОУН на Перемышлянце; Андрусак Михаил («Ризун») – лейтенант абвера, служил в «Нахтигале», командовал отрядом в Станиславской области; Мельник Петр («Хмара») – командир роты дивизии СС «Галичина», командир куреня УПА в Станиславской области и т. д. Кстати, руководителями СБ, как правило, были бывшие сотрудники гестапо, жандармерии, вспомогательной украинской полиции. Все названные выше и многие другие главари УПА были награждены немецкими орденами.

Гитлеровцы не только формировали УПА, но и вооружали ее. Этим занималась абверкоманда-202. По неполным данным, для вооружения УПА было передано 700 минометов, около 10 тысяч станковых и ручных пулеметов, 26 тысяч автоматов, 22 тысячи пистолетов, 100 тысяч гранат, 80 тысяч мин и снарядов, несколько миллионов патронов, радиостанции, портативные машинки и другое вооружение и снаряжение.

Сотрудник абвера капитан Лазарек Юзеф, будучи допрошенным в качестве военнопленного, сообщил: «На протяжении марта – апреля 1944 года я лично из Львова через своего подчиненного лейтенанта Винтгансена направлял в «черный лес» для банд УПА трижды по две грузовые машины с оружием, в которых находилось около 15 тонн различного оружия (винтовки, автоматы, легкие пулеметы и боеприпасы)».

Об обеспечении фашистскими оккупантами оружием и боеприпасами банд УПА рассказывал и захваченный оуновский эмиссар Стефюк Юрий: «Я являюсь живым свидетелем того, как немцы вооружали наши боевики... Я лично видел, как весной 1944 года немцы везли на подводах (а их было около 20) вооружение: автоматы, винтовки и патроны, несколько станковых пулеметов, даже две противотанковые пушки со снарядами, военное снаряжение – и все это передали в распоряжение куреня УПА «Рена».

Для постоянной связи с гитлеровцами в распоряжение крупных националистических банд абвер выделял радистов с рациями, а также специальные группы курьеров.

В лесах, на хуторах, а иногда и в селах у доверенных лиц бандеровцы сооружали подземные укрытия-«схроны». Те, кто случайно узнавал о них, были обречены на смерть. Иногда бандеровцы принуждали сельских жителей копать такие жилища, а затем их расстреливали, чтобы скрыть тайну... В 1944 году в Рогатинском районе на Станиславщине националисты задержали 25 евреев, которые прятались в лесу, приказали им вырыть несколько «схронов», оборудовали их и тщательно замаскировали. Когда работа была закончена, их расстреляли.

В бандеровской агитационной литературе, которая широко распространялась среди украинского населения, усиленно популяризовались «боевые» действия УПА против немцев. Литература эта, как установлено, издавалась под немецким контролем и в немецких типографиях.

Бандеровцы жестоко расправлялись с каждым, кто пытался уклониться от так называемой мобилизации в банды. По приказу Клячківського, к «дезертирам» УПА применялась «особая мера наказания» – сто ударов палками, что было равнозначно смертной казни. Семьи «дезертиров», как правило, уничтожались, а их хозяйства подвергались разграблению или сожжению.

Из иллюстрируемых ниже бандеровских документов (повесток, приговоров) нетрудно понять, что УПА не была добровольческим формированием. В нее «завывали» под страхом применения жесточайших мер как к уклоняющимся от службы в УПА, так и к их родственникам.

+++

Сенат Польши принял резолюцию к 70-летию Волынской резни – этнического конфликта 1943 года, результатом которого стало массовое уничтожение польского населения на Волыни. Об этом сообщает «Новый регион».

В резолюции события 70-летней давности названы «этнической чисткой с признаками геноцида». В ней также отмечается, что ответственность за уничтожение поляков лежит на представителях ОУН / УПА (Организации украинских националистов / Украинской повстанческой армии). Жертвами бандеровцев, как утверждает в резолюции, стали около ста тысяч поляков.

– Поляки стремятся к примирению и дружбе с украинцами, – отмечают авторы постановления. – Впрочем, настоящее примирение можно построить только на правде и совместном осуждении преступления.

О намерении парламента Польши принять резолюцию, которая признает ОУН / УПА преступными организациями, стало известно в апреле, пишет Lenta.ru. МИД Украины выразил озабоченность в связи с планами польской стороны. «Гипотетическое принятие такой резолюции не будет отвечать высокому уровню стратегических отношений Украины и Польши. Обе стороны должны приложить максимум усилий, чтобы избежать политизации исторических страниц», – заявили в министерстве.

Представитель украинской националистической партии «Свобода» Олег Панькевич, в свою очередь, заявил, что польская власть должна признать преступную операцию «Висла» (выселение с польских территорий украинцев в 1947 году). По его мнению, в Варшаве должны признать, что те события были «этноцидом украинцев».

Организация украинских националистов, созданная в конце 1920-х годов, выступала за создание единого государства на территориях, населенных этническими украинцами. Украинская повстанческая армия была ее боевым крылом. В годы Великой Отечественной войны представители ОУН / УПА сотрудничали с гитлеровцами, УПА действовала против красноармейцев и партизан, она также осуществляла карательные акции против гражданского населения. На ее счету в том числе и Волынская резня – истребление десятков тысяч поляков на Волыни (следует отметить, что в ряде исследований фигурирует меньшее число жертв, чем то, что указано в нынешней резолюции польского Сената). Ответные действия польской стороны сопровождалась жертвами и среди украинского гражданского населения. На Украине число таких жертв оценивали в несколько тысяч человек.

**Александр ВОЙЦЕХОВСКИЙ,
Георгий ТКАЧЕНКО**

Политический кризис на Украине и произошедший 21-22 февраля в этой стране государственный переворот привели к серьезным переменам в отношениях России и США. Причины этого следует искать в той политике, которую проводил по отношению к Киеву Вашингтон.

Соединенные Штаты, активно поощрявшие сепаратистские настроения на территории СССР в годы bipolarного противостояния, изначально не были готовы к появлению независимого украинского государства. Известно, что в августе 1991 года президент США Дж. Буш-старший даже предупредил Киев о нежелательности такого сценария. Вместе с тем, когда появление суверенной Украины стало реальностью, украинский вектор американской внешней политики стал принципиально иным.

Вашингтон полностью устраивало существование независимого от Москвы крупного славянского государства которого составляет треть от российского). Суверенитет Украины, государства, никогда не существовавшего на политической карте мира и вобравшего в себя целый ряд территорий, которые даже на международном уровне считались «исконно русскими», означало с точки зрения американского политического истеблишмента фундаментальное ослабление России – и экономическое, и политическое. Фактически Украина рассматривалась США как «часть России, отторгнутая от России».

Кроме того, в 1990-е годы в политической элите Соединенных Штатов сформировалось устойчивое мнение о том, что возрождение условной «Российской империи» (вернее будет сказать – большой, исторической России) принципиально невозможно без ее интеграции с Украиной. Одним из известных выразителей этого мнения в Вашингтоне является бывший помощник президента США по национальной безопасности (в 1977 – 1981 гг.) Збигнев Бжезинский. Тем не менее, сторонники такой точки зрения (менее известные, но зачастую определяющие внешнеполитический курс США) имеют сильные позиции и в Белом доме, и на Капитолийском холме.

На американо-украинские отношения также оказывает активное влияние и идеологическая составляющая. Дело в том, что распад Советского Союза активно эксплуатируется в американской политической мысли как доказательство окончательной и безповоротной победы Соединенных Штатов в холодной войне. Поэтому существование максимально отдаленной и даже враждебной Москве Украины для Вашингтона является в том числе своего рода «индикатором триумфа».

С точки зрения Вашингтона, в случае, если две страны начнут договариваться об эффективном экономическом сотрудничестве, а тем более о какой-либо интеграции, возникает (как минимум теоретический) риск воссоздания мощного межгосударственного объединения, которое будет в определенных чертах напоминать бывший СССР. В этом случае политическому руководству США будет сложно снова следовать

концепции победы в холодной войне и объяснить, почему его геополитический соперник, который уже был повержен в прах, снова представляет собой значимую силу в мировой политике.

Именно в силу вышеуказанных причин наличие независимой Украины, отношения которой складываются с Россией не лучшим образом, стало чуть ли не краеугольным камнем американской внешней политики в Европе. Для достижения этой задачи США действовали сразу по трем направлениям.

Во-первых, с начала 1990-х годов Вашингтон вел активную работу с украинской политической элитой, а также социально-активными группами населения. На Украине работала разветвленная сеть проамериканских НПО, задачей которой было формирование нужного общественного мнения.

Во-вторых, Соединенные Штаты резко активизировали сотрудничество с праворадикальными, националистическими движениями на Западной Украине. В сущности, в той или иной мере оно (с переменным успехом) осуществлялось с конца Второй мировой войны. В итоге США удалось создать в этой стране сплоченные группировки экстремистов с явными признаками неонацизма, которые сыграли решающую роль в противостоянии на киевском Майдане.

Наконец, в-третьих, Вашингтон предпринимал активные дипломатические усилия для того, чтобы сделать отрыв Украины от России институционально необратимым. Именно для этого Киеву навязывалось соглашение об ассоциации с ЕС, которое должно было бы привести к резкому разрыву российско-украинского экономического сотрудничества. Следующим шагом должно было стать углубление партнерства Украины с Североатлантическим альянсом и в перспективе – членство в НАТО.

Таким образом, конечной целью внешней политики США по отношению к Украине должна была стать ее прочная интеграция в евроатлантические структуры и привязка украинской экономики к Евросоюзу. Однако Вашингтону не удалось осуществить планомерную реализацию этой стратегии. С запуском проекта евразийской экономической интеграции появилась реальная перспектива расширения сотрудничества между Москвой и Киевом. Соединенным Штатам пришлось работать на Украине в «режиме форсажа», а нарастающее противодействие со стороны России не оставило американскому политическому истеблишменту выбора.

Оказавшись не в силах заставить украинское правительство проводить устраивающую США политику, Вашингтон поддержал государственный переворот в этой стране. Анализируя этот шаг американского политического руководства, необходимо признать, что Соединенные Штаты во многом оказались заложниками своих внешнеполитических установок в отношении Украины, которыми они руководствовались более двух десятилетий. В результате США оказались на пороге конфронтации с Россией, сопоставимой только с временами холодной войны.

**Алексей ПИЛЬКО,
кандидат исторических наук, директор
Евразийского коммуникационного центра,
"Российский вектор", 2014, №3**

Аналитика

НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Как ни странно, но основные события, произошедшие в судьбе Украины за последнее время – это кардинальные перемены, случившиеся не с ней, а с Россией. Все постсоветское время Москва так или иначе соглашалась спонсировать украинскую независимость и надеялась на то, что эти немалые траты приведут к появлению стабильной и дружественной государственности. Последними попытками проводить такую политическую линию были недавние договоренности по снижению цены на газ и межотраслевому сотрудничеству. То, что предложила Россия на этот (и который уже) раз – было «аттракционом неслыханной щедрости». Но и он не сработал.

В Москве окончательно пришли к выводу о нереалистичности самого проекта «дружественной стабильной Украины». Если учесть, что до сих пор основным ресурсом существования Украины были именно эти надежды России, то надо при-

знать: основной источник поддержания на плаву украинской государственности иссяк.

Теперь либо Украина сама справляется со своими проблемами, либо признается несостоявшимся государством. Дальше – уже не борьба мировых игроков за влияние на Киев, а борьба за «украинское наследство». Украина постепенно превращается из более-менее полноценного государства в территорию, в отношении которой у всех игроков есть свои интересы. Это очень опасная ситуация, которая может привести к серьезному противостоянию основных центров силы. И несомненно, что это огромное испытание для населения территории бывшей УССР.

Представляется очевидным, что Крым уже потерян для Украины. На референдуме 16 марта подавляющее большинство населения высказалось за отделение от Украины. При этом власти Крыма смогли продемонстрировать, что владеют ситуацией на полуострове. Официальный Киев был вынужден признать, что сил для возвращения полуострова в

состав Украины у него нет. Еще более выразительна была политика Запада, отказавшегося на данном этапе не только от прямого военного вмешательства, но и от действительно существенных санкций в отношении России.

События в Крыму отделяют новую политику Москвы от прежней жирной чертой: теперь вопрос самоопределения населения тех или иных регионов Украины будет для России иметь приоритетное значение по сравнению с прежней задачей сохранения единой Украины.

Во всем этом есть и один аспект, имеющий еще большее значение: фактически Москва отказалась от политики однозначной защиты старых внутренних административных границ между республиками СССР в качестве границ независимых государств. Теперь для нее эти границы должны нести новое оправдание – через волю большинства населения. Россия радикально разрывает с прежней политикой сохранения результатов распада СССР и переходит к политике самоопределения, а это означает совершенно новые реа-

лии для всего постсоветского пространства.

Есть и еще один крайне важный аспект: Россия впервые выступила за защиту не россиян или российских соотечественников (определение которых крайне неоднозначно и в последней редакции максимально сужено), а русских. Предпринятые меры в отношении Крыма были объяснены необходимостью защищать русское население полуострова, по формальным критериям никак не попадавшего под определение «российские соотечественники». Соответственно, можно сделать вывод о новом самоопределении России – как государства, имеющего некоторое отношение к русскому народу и готовое при определенных обстоятельствах защищать русских за своими рубежами. Это революционная перемена, которая означает появление совершенно новой России, и последствия этой перемены будут очень значительны.

Олег Борисович НЕМЕНСКИЙ,
ведущий научный сотрудник РИСИ,
"Российский вектор", 2014, №3

СТАНЕТ ЛИ УКРАИНСКАЯ АРМИЯ СПАСИТЕЛЕМ ГОСУДАРСТВА?

Исторически сложилось так, что украинская армия, за исключением отдельных подразделений, была слаба в боевом отношении. Наиболее боеспособной частью Вооруженных сил являлись подразделения МВД: отряды специального назначения «Беркут» и более многочисленные внутренние войска. Эти части до последнего сохраняли лояльность президенту Виктору Януковичу.

В Вооруженных силах Украины не нашлось генерала, интеллектуально и морально-психологически подготовленного к политической роли украинского Корнилова – спасителя нации. Аполитичность – характерная черта всех Вооруженных сил, имеющих советский генезис. Хотя известны прецеденты, когда внутренние войска проявляли активную гражданскую позицию, идя на фактическое невыполнение приказа высшего политического руководства. Так было в период конфликта президента В. Ющенко и премьера В. Януковича (апрель-май 2007 года). Министром внутренних дел в тот период был Василий Цушко, выдвигенец Социалистической партии Украины, сумевший выстроить рабочие доверительные отношения с ведомством.

Сохраняющаяся легитимность президентских полномочий у Виктора Януковича и более чем сомнительная легитимность и.о. президента (должность, отсутствующая в Конституции Украины) Турчинова при соответствующей информационно-пропагандистской подаче снимает правовые и психологические барьеры нарушения лояльности Киеву. Они могли возникнуть у офицеров и рядового состава Вооруженных сил. Призыв Виктора Януковича проявить верность присяге законному главе государства и главнокомандующему Вооруженными силами будет всемерно усилен в случае его возвращения на юридическую территорию Украины.

Сейчас сложились уникальные условия для осуществления такого сценария. Вооруженные силы

находятся в состоянии психологического шока от возможного боестолкновения с российскими войсками. Этот страх вызван не только очевидным боевым превосходством русской армии, но и этической проблемой. Подавляющее большинство военнослужащих государства Украина психологически не готово стрелять в русских солдат. Лишь небольшой процент военнослужащих галичан и неонацистских боевиков «Правого сектора» морально готовы к началу братоубийственной войны.

Киев продолжает линию на политическое подчинение Вооруженных сил. Если нынешнему режиму будет отпущено относительно долгое политическое существование (хотя вопрос весьма спорный), он будет стремиться к полной замене Вооруженных сил «революционной милицией» – отрядами полубоевиков-полууголовников, которыми со времен Майдана пополняется Правый сектор и боевое крыло ВО «Свобода».

Боевики-неонацисты представлены разными группировками: боевым крылом партии «Свобода» (всего партия располагает 30-ю «вышками» (лагерьями) для подготовки боевиков) и зонтичной организацией «Правый сектор». Последний являет собой конгломерат карликовых партий и объединений: «Тризуб им. Степана Бандеры», УНА-УНСО, «Патриот Украины» и Социал-национальная ассамблея, «Белый молот». Из них только УНА-УНСО имеет подготовленные отряды боевиков с опытом боевых действий.

В условиях нарастания политического террора и неизбежных этнических чисток (первые мишени – евреи и русские) перспективы применения Вооруженных сил в борьбе с главным – внутренним – врагом вызывают большие сомнения. Вот почему роль главной боевой силы евромайдана, Правого сектора, лишь возрастает. Боевики ПС демонстративно не уходят с Майдана и навязывают официальной власти свое видение будущего Вооруженных сил. Арсений Яценюк был вынужден отправить в отставку трех заместителей министра обороны, которые протестовали против усиления

роли Правого сектора в оборонном ведомстве. Фактически Ярош пытается, и пока успешно, добиться осуществления задачи, не удавшейся его типологическому предшественнику – начальнику штаба штурмовых отрядов (СА) НСДАП Эрнсту Рему. Из этого же логического ряда и ультимативное требование открыть арсеналы министерства обороны Правому сектору. И совсем недавняя мера «революционных властей» – создание института «комиссаров Майдана» в воинских частях. Слабая и нелегитимная власть вынуждена идти на все уступки. Этим создается опасная для нее монополярная зависимость от единственной реальной силы. Таковой в виду нелегитимного характера происхождения власти и взаимного недоверия с Вооруженными силами является Правый сектор.

Выступление президента В. Януковича и его непосредственное обращение к офицерам и солдатам Вооруженных сил Украины, повышение уровня политико-психологического дискомфорта у представителей офицерского корпуса и членов их семей (насильственные призывы в социальных сетях, рассылка угроз по почтовым адресам и аккаунтам электронной почты) подрывает и без того слабые надежды на миролюбие революционной власти. Напротив, обещания трудоустройства и улучшения социального довольствия (в Российской армии он превышает уровень украинской примерно в 4 раза!) после перехода с оружием в руках на сторону законной власти, а главное – недопущение братоубийственной войны – все это является достаточно весомыми аргументами для организации вооруженного восстания против «комиссаров Майдана». Вооруженные силы Украины в лице лучших представителей своего офицерского корпуса обладают и потенциалом, и приобретенным опытом проявления патриотической гражданской позиции.

Эдуард Анатольевич ПОПОВ,
доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник РИСИ,
"Российский вектор", 2014, №3

Аналитика

Я БЫ ПРЕДЛОЖИЛ РУКОВОДСТВУ РОССИИ...

Я бы предложил руководству России не разговаривать с руководством США и стран Европы. Не разговаривать, не убеждать, не уговаривать, не искать понимания с их стороны.

Не будет никогда с их стороны ни понимания, ни тем более дружбы. Их надо просто ставить в известность о предпринимаемых нами шагах. И то из вежливости. И в расчете на то, что среди лидеров Западного мира все же есть еще кто-то, кто окончательно не помрачился рассудком и способен воспринимать окружающую его действительность относительно объективно. И еще потому, что на Западе, к счастью, еще много простых людей, кто способен отличить белое от черного.

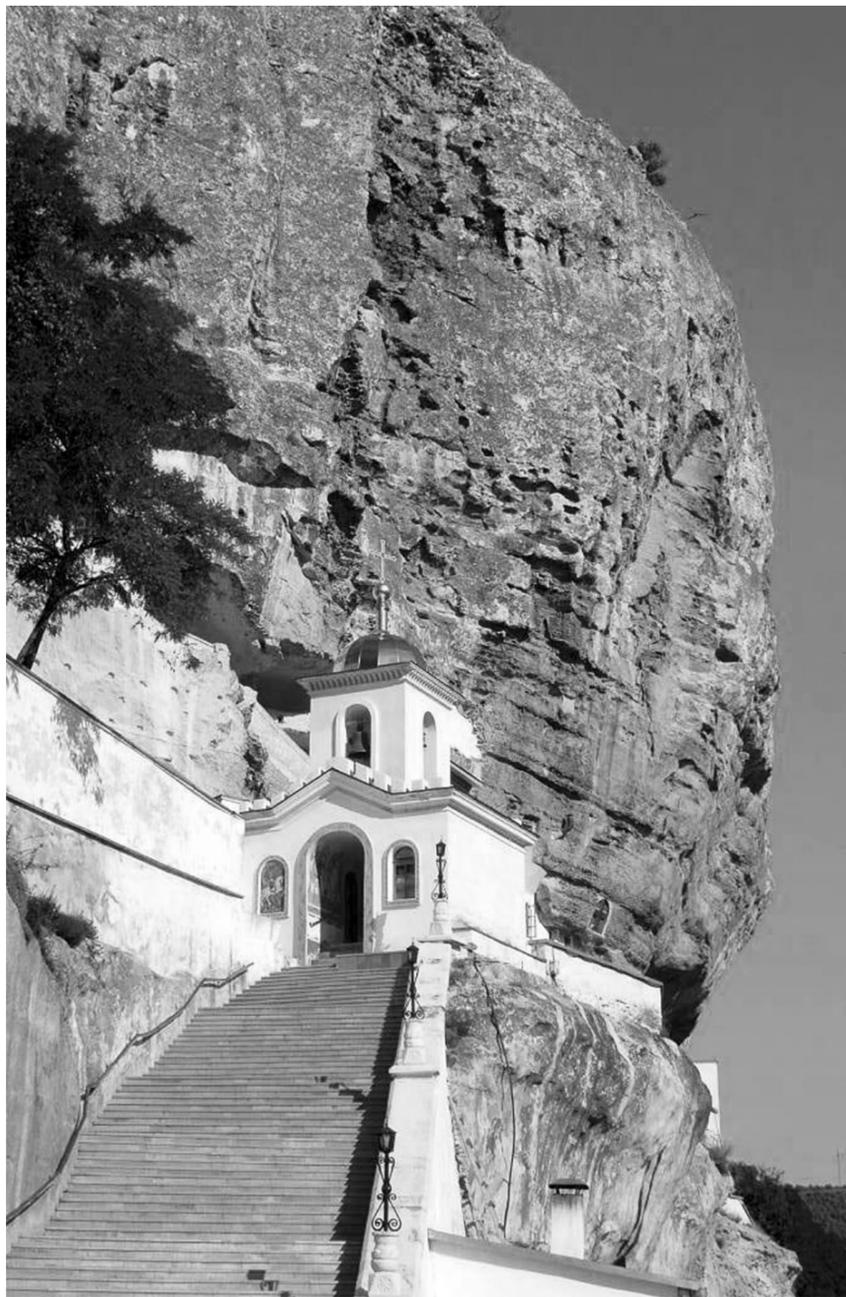
А потому России не стоит терять времени. Надо делать то, что считаем нужным – спасти родную нам Украину от власти тьмы и лжи. Не надо смотреть на Запад. Мы никогда не будем для них хорошими. Даже если отдадим им всю нашу страну, а сами себя превратим в их рабов.

Почему с ними нельзя разговаривать? Есть много причин, но все они вытекают из одной, фундаментальной – с бесами, как известно, не то что договариваться нельзя, с ними даже нельзя разговаривать. Все равно обманут. И приведут к гибели.

Вспомним обещание Запада Горбачеву не расширять НАТО на Восток и не принимать в НАТО восточно-европейские страны – Польшу, Болгарию, Венгрию, Румынию. Где сегодня границы НАТО? У границ России. А что сегодня США и их союзники сделали с Ливией, Ираком, Афганистаном? Что они делают с Сирией? Они действуют цинично и нагло. И кровь невинных людей, убитых по воле США и Западной Европы, вопиет к Богу. Даже страшно подумать, какая участь ждет этих нынешних «властелинов мира» в вечной жизни. Хотя они об этом не думают. Их бог – деньги. Их бог – власть над миром. Американцы и иже с ними упиваются своей безнаказанностью. Их непомерная гордыня окончательно лишила их рассудка. Неужели здравомыслящий человек будет вести диалог с умалишенным и рассчитывать на его адекватную реакцию? Нет, конечно. Так почему же мы до сих пор рассчитываем на диалог с Западом?

В том, что сегодня Западный мир отошел от Бога, никого не надо убеждать. Кто бывает в Западной Европе, видит это. Христианские церкви, как минимум, пусты, там нет молящихся. Но во многих странах Европы пошли еще дальше. Христианские церкви отданы под рестораны или мюзик-холлы. Поезжайте в Копенгаген, Женеву, в Скандинавию, да и вообще в Европу – и посмотрите сами.

Многие задаются вопросом: почему американские лидеры и многие их европейские вассалы ведут себя как психически нездоровые люди? Только больному человеку придет в голову мысль планировать бомбардировки Сирии (вспомните, что еще недавно задумывал Барак Обама). Только психически нездоровому человеку с полным отсутствием здравого смысла и естественных чувств самосохранения и продолжения рода может прийти в

голову мысль узаконить однополюсные браки и всячески их пропагандировать (посмотрите, что делается практически во всех странах Старого Света, не говорю уже о Голландии и скандинавских странах, где сегодня с трудом можно найти человека, не поврежденного гомосексуальной заразой).

Да, с мирской точки зрения эти люди психически нездоровы. Но если посмотреть на них с духовной точки зрения, – а именно с этой точки зрения и надо все оценивать, если стремишься понять суть происходящего, – станет ясно, что они просто бесноватые. Ими руководят бесы. Весь Запад уже настолько во власти духов злобы, что трудно ждать от лидеров этого мира чего-то разумного.

Мы смотрим теленовости из Европы и Америки. Видим прилично одетых джентльменов, говорящих циничную ложь и чушь, улыбающихся леди и фрау, говорящих то же самое. Мы видим людей, которые присвоили себе право решать судьбы мира и цинично распоряжающихся чужими жизнями. Мы удивляемся, почему эти джентльмены, леди и фрау не видят очевидного и противоречат очевидному, почему они присвоили себе право судить и решать, вершить судьбы мира, а нам, русским, отказывают в элементарном праве донести правду до мира и защи-

щаться в условиях этой тотальной лжи?

Разве еще никто не видит, почему Запад так ненавидит Россию? Разве еще непонятно? Потому что мы православные. Потому что мы верим в Бога, на Него рассчитываем и Ему доверяем. Мы все еще идем за Богом, хотя весь остальной мир забыл Бога, хотя наши враги – внешние и внутренние – хотят нас от Бога оторвать.

Почему НАТО без всяких на то санкций ООН бомбила Сербию? Потому что Сербия православная. Почему весь Запад сходу признал независимость Косово? Потому что албанцы боролись против православных сербов. И никто на Западе не захотел расследовать зверства главаря косовских басмачей и нынешнего лидера Косово Хашима Тачи, непосредственно причастного к торговле наркотиками и человеческими органами, изъятими у пленных сербов, хотя все свидетельства были, как говорится, на поверхности.

Почему сегодня США и Западная Европа сходу признала законной власть, которая воцарилась в Киеве в результате вооруженного антиконституционного переворота? Почему никто на Западе не хочет слышать, что снайперы, убивавшие на улицах Киева как милиционеров, так и своих же демонстрантов, были наняты этой самой «правой оппозицией» ради усиления

конфликта? Потому что эти узурпаторы украинской власти хотят оторвать православную Украину от православной России и нанести нам болезненный урон.

Россию не слушают и не слышат на Западе. И никогда не услышат. И не надо этого ждать. Этого никогда не случится. Запад просто хочет уничтожить Россию. Почему? Уже сказано, почему. Потому что мы православные. Потому что дух злобы борется с Богом и теми, кто верен Богу. Это никогда не прекратится. Поэтому не надо ждать, что Запад когда-нибудь опомнится.

Нас давно бы уничтожили, забросали бы ракетами и бомбами, если бы там, на Западе, верили, что не получат в ответ по зубам. Как только Россия будет не способна ответить на агрессию, нас атакуют и разбомбят без всякого предлога! Чтобы бомбить Сербию, Ливию, Сирию и так далее – Запад пытался изобрести предлог, но только потому, что есть Россия, которая сопротивляется Западу. Нас же, если мы сами этого допустим, будут бомбить без всякого предлога.

Если не станет России, конец придет всему миру. В Сербии говорят: у Сербии есть только два защитника – Россия на земле и Бог на небесах. Наши православные братья в Болгарии, Греции и по всему миру говорят то же самое. Поэтому Россия должна быть сильной. Как в военном отношении, так и в моральном. Нам нельзя дрогнуть перед шантажом и угрозами со стороны Запада. Они не тронут нас. Они боятся нас. Потому что мы все еще сильные. Россия – спасение миру от царства лжи и тьмы, которое хотят установить на земле США и их европейские союзники. А вернее сказать, царство лжи и тьмы, которую хотят установить бесы.

Повторяю, с Западным миром не надо разговаривать. Надо делать нашу историю. Так, как мы это видим! Иначе за нас на нашей земле прогнившие американцы и европейцы сделают свою историю. И нам в ней места не будет.

Россия сегодня сдает экзамен на право жить. Если сегодня мы его не сдадим, пересдачи экзамена не будет.

Да, мы берем Крым – потому что он русский. Да, надо вернуть Украину – потому что это наша земля. Украина – потому что у края России. Нет такой страны – Украина. Есть наша земля с нашими людьми, живущими на ней и считающими Россию своей Родиной, своей матерью, готовыми умереть за нее так, как готов умереть за Россию любой из нас, живущий в Москве, Тамбове, Ростове, Хабаровске...

Впрочем, Львов и западную часть того, что сейчас называется государством Украина, стоит отдать – либо Польше, либо Венгрии, либо Австрии. Если оставить их одних, боюсь, помрут с голода. Для них Россия – не мать. А потому пусть идут туда, куда хотят. С миром. Не надо их трогать и мстить за то, что они учинили с Киевом. Они стремятся в ЕС. Что ж, надо им предоставить возможность свободно купить билет на этот «Титаник».

Игорь ПШЕНИЧНИКОВ,
советник директора Российского института
стратегических исследований

Аналитика

УКРАИНСКИЙ МАНИФЕСТ

Что нам непрерывно говорят каждый день наши начальники? Что уже 23 года мы независимые и свободные. Мы не рабы, мы не быдло, мы почти европейцы. Разве это не самое прекрасное, что могло с нами случиться. Мы скинули все оковы, какие только можно скинуть. Мы освободились от кровавых тиранов, от кровавой истории. От всего, что нас связывало с "ними". По нашей стране уже давно, почти четверть века гуляет такой воздух Свободы, Равенства, Братства, которого нет больше нигде. Разве это не так? Разве мы не должны этим непрерывно гордиться? Не этого ли мы хотели и не к этому ли мы стремились все эти годы? Разве не это мы слышим с телевизоров и интернетов каждую минуту? «Мы готовы отдать жизни за эту свободу!!! Это наша высшая ценность. Выше не бывает. Нет ничего важнее в этом мире, чем наша независимость. Руки прочь от Украины». И так далее и тому подобное...

Вот ответ:

А от кого мы независимы? Как страна, как народ? На минутку... просто задумайтесь. Кому принадлежит власть? Народу?

Или олигархам? Кто все эти годы богател? Народ или они, эти радители за народ, кто громче всех кричит о нашем единстве и наших свободах? Чьи каналы и сайты твердят нам про это ежеминутно?

Почему каждый выбранный нами президент, каждый раз обещал нам столько всего..., и почему мы за все это время не получили ничего, кроме этой "свободы" и "независимости", ради которой мы теперь готовы умирать в борьбе со злым и коварным соседом?

Каждый из нас должен больше 3000 долларов. Каждый, включая грудных детей! Это наш долг всему миру. 140 миллиардов долларов. Где эти деньги? Их нет! А долги есть. И тебе, и мне, и каждому члену наших семей надо их оплачивать.

Вот такая у нас независимость.

Может ли должник быть независимым, как нам твердят все это время? Именно это и есть наша главная ценность? Платить долги? И, кстати, эта ценность с каждым годом растет.

А кому все эти годы наша главная ценность - Независимость служила? Власти, политикам и олигархам? Прикрываясь выборами, нас заставляли выбирать очередных шумных политиков, которые снова и снова обещали нам процветание. И снова и снова этого не происходило. Вернее процветание случалось у власти, политиков и олигархов. А в этот раз, думаете нам повезет больше?

Так может быть именно для олигархов главной ценностью и является независимость? Независимость от народа. Свобода грабить, воровать, свобода врать и стравливать нас между собой.

Все, что нас окружает, что строили наши родители, отцы, принадлежит им. Они смогли, гипнотизируя нас словами о свободе, демократии и независимости присвоить себе все! Они набирают кредиты, строят замки, виллы, яхты. У них счета за границей, а их отпрыски учатся в самых престижных и дорогих университетах на Западе. А мы за это платим!

А если ты сомневаешься в ценности такой независимости, то ты предатель, ты продался Москве и лично Путину.

Разве не так?

А может за эти годы мы стали независимы и свободны от своей истории, своего языка, своих корней и предков?

Нас заставляли отказываться от своих подвигов, великих подвигов и достижений нашего народа. Нашего Великого Народа.

Почему-то наши герои теперь те, кого наши же предки давили в Великую Войну. Как так случилось, что мы сносим

свои же памятники, памятники нашим предкам, отцам и дедам? Это же наша память. Кому так нужно разрушить ее?

Мы, как полоумные, опять лезем на баррикады. Орем, что уж на этот раз мы точно заживем, как в сказке. В который раз это происходит с нами, что это за заколдованный круг? Что за морок?

Мы же скинули коррумпированную власть снова. В который уже раз. И опять призрак надежды, как мираж, манит, нашептывая со всех утгогов, что в этот раз мы уж точно будем процветать и все просто подохнут от зависти.

Мы потеряли за эти годы больше 6 миллионов! наших граждан. Это невозможные цифры. В мирное время. Это близко к потерям всего гражданского населения СССР во время самой страшной войны в истории человечества. И мы потеряли их при мире, независимости и демократии.

Чего мы добились за эти 23 года этой одурманивающей свободы? Чем нам можно гордиться? Что наши женщины ухаживают за старухами или работают в борделях? Что наши мужчины конкурируют с польскими за право собирать клубнику в Португалии или с молдаванами - класть плитку в России? Что у нас нет нормальной армии, которая нас может защитить, а теперь еще нет и милиции? А наши дети готовы драться с нашими же сыновьями и отцами из Беркута?

Нам остается гордиться, что мы украинцы. И это наш единственный повод для гордости? Почему мы пытаемся обелить предателей, и сделать из них героев? Где наши настоящие герои, которых знает весь мир? Где наш Шекспир, Эйнштейн, Гагарин? Хоть кто-то, кто может дать нам проблеск, надежду и веру?

Отвлечись на минуту от всего и посиди в тишине. Попробуй просто подумать: где все то, что у нас было? Почему мы отказались от наших побед? Почему мы расковыряли себе болячки с голодомором и сидим ревом? Как этим

можно вдохновиться, что-то создать и строить под такой идеологией?

Постой! Но ведь это же мы запускали первый спутник! Это же мы победили Наполеона, Гитлера, турков и шведов и еще кучу других народностей и племен, кто пришел на нашу землю!

Это же мы создали самую великую и огромную страну в истории человечества! Это мы создали атомные станции и бомбы! Это нас еще вчера боялся и уважал весь мир! Где это сейчас? Где? Почему мы отказались быть великим народом и приняли на себя участь обиженных? Кто украл у нас нашу историю и наши победы? Россия? Москаль?

Мы позволили себе это сделать, мы сами отказались от своей памяти, своих предков, подвигов. Поверили в новых лживых идолов и героев. Мелких и ничтожных по сравнению с тем, что у нас было еще вчера. Разве можно сравнить Гагарина и Бандеру? По Киеву ходят идейные парни в масках и с палками. Одна часть народа заживо сжигает другую. Стреляет в друг друга. Как мы это допустили! Мы снова верим новой революции, новым обещаниям.

Почему мы стали жалкими, непрерывно крича, что мы независимые и свободные? У нас украли прошлое, теперь крадут остатки будущего. Мы учим своих детей, по ложным учебникам ложной истории. Как это могло с нами произойти? Что случилось?

Я завидую Россиянам, я завидую этим "кацапам" и "москалям".

Я завидую их Олимпиаде и их армии, у меня много знакомых, есть и родственники в России. И я вижу, как они меняются и растут. Они верят своему Президенту. Они верят в свою армию. Они гордятся своей великой историей, своими достижениями и победами.

А это же была наша общая история... и победы, и достижения. Еще вчера. Они примирились с собой. Они наплевали на боготворимый нами Запад. И они идут дальше и развивают-

ся, чтобы не говорили нам по нашим телевизорам и на наших форумах. И я понимаю, что это мы теряем, а не они. Мы становимся слабее, а они сильнее.

И как бы мы громко не кричали "Слава Украине!" это уже не остановить.

Совсем недавно, мы ехидничали, когда у них была Чечня.

А сейчас чеченцы уже не меньше русские, чем сами русские. Они готовы биться за свою возрожденную и Великую страну, частью которой они являются. И уже чеченскими батальонами пугают нас. Как это произошло???

Они же убивали друг друга еще вчера. А причина проста, чеченцы смогли вспомнить, что они русские, и что они часть Великой Страны и Великого Народа.

Мы злорадуем, когда у них теракты и катастрофы.

А они преодолевают их раз за разом и становятся сильнее! Хотя против них весь мир!

Они падают и снова поднимаются. Стоят и лыбятся. Только сплевывают кровь, сквозь зубы.

А мы кричим, что это они рабы. Что скоро они развалится, нефть упадет, НАТО нападет, и на них обрушатся очередные кары. А Ведь они - это же мы! Мы плюем в свое отражение. Сами в себя.

Нам нужно обязательно вспомнить, что мы единое целое. И когда мы начнем это понимать и осознать, придет то чувство, когда-то бывшее в наших предках. Чувство внутренней силы, надежды, веры и гордости за то, что мы тоже русские.

И неважно, кто наши предки: украинцы, татары, евреи, буряты или узбеки. Неважно, кто мы по вере: католики, православные, мусульмане или иудеи. Это не главное. Главное то, что мы - русские! И мы часть Великого народа и Великой страны.

Да, у нашей Великой Страны и Великого Народа есть еще проблемы. Но если мы вспомним, что мы - русские, изменится все и навсегда! И этого бояться все.

Боятся, что мы это вспомним и снова будем вместе.

И поэтому со всех сторон плетется эта паутина лжи, вранья, поддерживается вся эта злость и ненависть и у нас, и в России.

Они не дают нам проснуться. И если мы не вспомним, кто мы, то не проснемся уже никогда. По поводу сложившейся ситуации, оккупации и прочего.

Кто кричит громче всех, что нам нужно защищать "нашу" независимость, единство и свободу? Те же чиновники, олигархи и депутаты. Они до ужаса боятся, что за все, что произошло за эти годы с нашей Родиной, придется отвечать. А может это не оккупация? А может быть это идет освобождение? Это пришли наши, когда уже почти совсем не осталось надежды, когда мы уже почти сдались.

И нам нужно встать вместе и уничтожить всех этих лживых политиков, олигархов, мэров и чиновников, которые с пеной у рта кричат, чтобы мы шли умирать! Умирать за их виллы, яхты и замки, за их счета в банках, за их свободу грабить и независимость от ответа за свои поступки.

Я понимаю, что этот манифест будут выпиливать из Интернета. Будут тысячи злобных комментариев, будут кричать, что я предатель, продался Путину, что я кацап, ватник и москаль. Мне безразлично. Я знаю, что за мной правда.

Я патриот Украины, настоящий патриот, и сейчас решается судьба моего народа и моей Украины.

Мы или вспомним, кто мы есть, или просто исчезнем.

Я люблю мой украинский народ, своих предков и свою культуру.

Я украинец, но больше этого я - русский!

Андрей АВРАМЕНКО,
г. Харьков,
Россия навсегда

КАКОМУ БОГУ ПОКЛОНЯЕТСЯ МАЙДАН?

Василий Анисимов

Церковную ситуацию на Украине давно уже никто не называет безмятежной. Канонической Православной Церкви с 90-х годов минувшего века шумно, со скандалами и захватами храмов, противостоят раскольники. Последние события в Киеве еще отчетливой очертили разницу между одними и другими: трое монахов Киевского Десятинного монастыря несколько часов сдерживали драку на Грушевского, греко-католики раздавали «Молитвенник революционера», раскольники и униаты ездили за поддержкой в США. А «активисты» Майдана окружали Киево-Печерскую Лавру. Наш собеседник — руководитель пресс-службы Украинской Православной Церкви Московского Патриархата Василий Анисимов.

— Вы недавно сказали, что «встряска евроинтеграцией должна пробудить Церковь». Прислушались?

— Наша элита пропагандирует европейскую интеграцию, новый «цивилизационный выбор Украины». Не только экономический, но именно цивилизационный, — то есть вдруг понадобился выход из единого духовного и исторического пространства, где мы прожили не одно столетие вместе с русскими и белорусами. «Теперь наш новый дом — Европа», — звучит повсюду. А что случилось со старым? Он сторел, исчез, стал не нужен? Вот здесь очень важно было бы услышать мнение Церкви. А это не просто мнение каких-то иерархов или православных журналистов. У Украинской Православной Церкви Московского Патриархата 12 тысяч приходов, 250 монастырей, свои СМИ. Это те структуры, которые должны влиять на общественное мнение, по крайней мере, по важным духовным вопросам. Но полистайте нашу периодику, сетевую информацию: там только «евроинтеграция»? Поэтому мне казалось существенным и важным, чтобы Церковь была в этих очень сложных отношениях не просто сторонним наблюдателем и миротворцем, но и высказалась бы вполне определенно. С моей точки зрения, позиция Церкви по общественно-политическим вопросам не должна расходиться с тем, что она говорит на проповеди. И если мы, проповедуя, забываем о Святой Руси, о нашем единстве, об общем прошлом, об общей устремленности в будущее, то это должно быть предметом общественных дискуссий, а не только внутрицерковных.

— Как проходили так называемые интернациональные молебны?

— Весьма специфически. Сначала молятся, потом гимн поют, при этом плачут, потом клеймят «преступную власть, Россию, колониальное прошлое», опять молятся и идут драться. Батюшки даже исповеди проводили коллективные — что-то в этом есть сектантское. Что за исповедь на глазах у всех? Поймают какогонибудь чудака: «Провокатор!» Отлучают, заставляют покаяться. Вот вам и исповедь.

— Что за молитвенники раздавали на Майдане?

— «Молитвенник революционера» (шесть шагов для обретения духовной победы в Украине). Любопытная штука. Очень красочный буклет с рекомендованными молитвами и пояснениями — «шагами». Первый «шаг» озаглавлен так: «Полностью положиться на Бога, прося Его вмешательства в историю нашего народа». Там объясняется, почему эту молитву каждый час на украинской «мове треба читати» и рас-

сказывается о том, что «филиппинского диктатора Маркоса не могли свергнуть, лишь один батальон перешел на сторону восставших. Местный кардинал призвал паству и миллионы вышли на улицу, блокировали армию и свергли диктатора». Далее приводится текст филиппинской молитвы 1986 года, «приспособленный для нашей ситуации». Второй «шаг» — «попросить у Бога прощение за грехи целого народа и личные». Здесь рассказывается, что всякий тиран — это грех народа. В молитвах перечисляются народные грехи от абортов до коррупции, нужно к ним прибавить свои собственные и покаяться. Третий «шаг» — «прощать врага». Впрочем, указывается, что прощение не означает отказа от борьбы. Четвертый «шаг» — «принять помощь Иисуса Христа». На этот раз разъясняется, что, так как мы не можем сами изменить своей истории, надо Бога впустить в свое сердце, и Он поможет изменить ход событий. Последний «шаг» — «отдать свою жизнь и жизнь нашего народа под покров Богородицы». Он почему-то посвящен России. Там рассказывается о том, что Папа Римский Иоанн Павел Второй когда-то помолился Фатимскому явлению (чудо явления в Португалии трем девочкам), и рухнул Советский Союз.

Я вам кусочек молитвы приведу — это весьма поучительно: «Во имя Иисуса Христа мы прощаем каждому человеку, который принес нам боль, учинил зло, заставил нас страдать. Мы прощаем нынешней власти, милиции насилие, ложь, издевательство, убийства и пытки. Прощаем нечестивым судьям и прокурорам за сфабрикованные дела и незаконные приговоры. Во имя Иисуса Христа мы отказываемся от мести, ненависти и гнева... Ты, Господи, учил нас не гневаться, а дать место гневу Твоему».

— Кто автор «Молитвенника революционера»?

Исходник «Молитвенника» написан на русском, а затем переведен на украинский, поскольку в тексте много русизмов и калек с русского. Составлен он давно, ибо приведенные в нем данные по абортам — шестилетней давности. Вероятно, это какой-то универсальный по идеологии текст, который католики адаптируют к конкретным странам, где нужно «свергнуть тирана». Мы можем сказать, что авторы — католики Мальтийского ордена.

— Вопрос, я понимаю, очень болезненный: у Украинской Православной Церкви Московского Патриархата — новый глава, Киевский Патриархат обратился к канонической Церкви с призывом объединиться, возможно ли в ближайшем будущем образование самостоятельной, независимой от Московского Патриархата Украинской поместной Православной Церкви?

— Во-первых, автокефалия образуется в том случае, если отколовшаяся Церковь — в цвету и в силе. Как Русская Церковь получила автокефалию? Византийский центр был в заголове: константинопольских патриархов иногда казнили на второй день после избрания, крестов не разрешали иметь. По сравнению со своим центром московское царство было цветущим и самодостаточным. Так же образовались автокефалии и других Церквей, когда их освобождали русские войска во время балканских войн. Ведь понятно, что любая освобожденная от ига страна была более независимой, чем ее константинопольский центр. Во-вторых, Украинскую Церковь должны признать все 15 поместных Православных Церквей. А этого никогда не будет.

Я не знаю ни одного архиерея, который бы вдруг сказал, что он хочет в поместную Церковь.

P.S. Бросается в глаза тот факт, что на высших политических постах Украины оказались люди, связанные с нетрадиционными для страны религиозными организациями.

Александр Турчинов является баптистским пастором. Он не только исповедует баптизм — одно из направлений протестантского христианства, — но и читает проповеди. Проповедник сначала возглавлял на Украине службу безопасности, а потом был первым заместителем секретаря Совета национальной безопасности и обороны. Странное совмещение.

Арсений Яценюк — саентолог, женат на униатке, а его сестра, как утверждают украинские СМИ, руководит крупнейшей саентологической организацией в США. Отметим, что несколько лет назад книги основателя «Церкви саентологии» Рона Хаббарда были признаны в России экстремистскими.

Беседовала Елена НОВОСЕЛОВА
Российская газета

НЕСЛОМЛЕННЫЙ ГЕНЕРАЛ КАРБЫШЕВ

Что мы знаем о судьбе генерала-героя Дмитрия Михайловича Карбышева? Того, кто отверг предательство и предложения гитлеровцев о сотрудничестве, того, кто плюнул в лицо представителям Власова?

Офицер, знавший его в лицо, встречает плененного генерала в Освенциме. Русско-го военачальника направили в команду, которая вычищала уборные и помойные ямы. От неожиданности встречи офицер растерялся и задал глупый вопрос: «Как чувствуете себя в Освенциме?» Карбышев поклонился и ответил: «Хорошо, бодро, как в Майданеке».

На каторжных работах в Флоссенбурге, в частности, он умудрялся организовывать какое-то сопротивление и даже побег. Ему приписывают также «Правила поведения советских бойцов и командиров в фашистском плену», 10 коротких наставлений, которые после войны были независимо друг от друга по памяти восстановлены людьми, находившимися в концлагере вместе с генералом.

Все заключенные Заксенхаузена знали, что вместе с ними за колючей проволокой находится генерал Карбышев, — говорил мне Михаил Алексеевич Чайка. — Его слова о том, что «плен — это тоже война, и мы должны бороться здесь до последней капли крови», звучали для нас как приказ. Сам Дмитрий Михайлович своим поведением, мужеством, выдержкой поддерживал в нас боевой дух.

О нем уже тогда ходило немало легенд. А потом был Маутхаузен. И оттуда к нам и дошло последнее свидетельство о Дмитрии Михайловиче Карбышеве

НЕ ПАСТЬ НА КОЛЕНИ

Три с половиной года провел Карбышев в фашистских застенках. К сожалению, до сих пор нет научных исследований (или хотя бы правдивых публикаций) о том трагическом и героическом периоде в жизни великого советского генерала. О судьбе Карбышева несколько лет в Москве вообще ничего не знали. Примечательно, что в его «Личном деле» в 1941 г. была сделана официальная отметка: «Пропал без вести».

Дмитрий Карбышев начал свой «лагерный путь» в распределительном лагере у польского города Остров-Мазовецкий. Здесь пленных переписывали, сортировали, допрашивали. В лагере Карбышев переболел тяжелой формой дизентерии. На рассвете одного из октябрьских холодных дней 1941 г. эшелон, переполненный людьми, среди которых был и Карбышев, прибыл в польское Замостье. Генерала поселили в барак №11, за которым впоследствии прочно закрепилось название «генеральский». Здесь, как говорится, была крыша над головой и почти нормальное питание, что в условиях пленения было большой редкостью. Немцы, по словам германских историков, были почти уверены, что после всего пережитого у выдающегося советского ученого возникнут «чувства благодарности» и он согласится на сотрудничество.

Но это не сработало — и в марте 1942 г. Карбышева перевели в сугубо офицерский концентрационный лагерь Хаммельбург (Бавария). Лагерь этот был особым — предназначенным исключительно для советских военнопленных. Его командование имело четкую установку — делать все возможное (и невозможное), чтобы склонить на сторону Гитлера «неустойчивых, колеблющихся и малодушных» советских офицеров и генералов. Поэтому в лагере соблюдалась видимость законности, гуманного обращения с пленными, что, надо признать, давало свои положительные результаты (особенно в первый год войны). Но только не в отношении Карбышева. Именно в этот период родился его знаменитый девиз: «Нет большей победы, чем победа над собой! Главное — не пасть на колени перед врагом».

Генерал Карбышев в молодые годы
ПЕЛИТ И ИСТОРИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

В начале 1943 г. советской разведке стало известно, что командир одной из немецких пехотных частей полковник Пелит был срочно отозван с Восточного фронта и назначен комендантом лагеря в Хаммельбурге. В свое время полковник окончил юнкерское училище в Петербурге и прекрасно владел русским языком. Но особо примечательно, что бывший офицер царской армии Пелит служил когда-то в Бресте вместе с капитаном Карбышевым. Но этот факт у советских разведчиков особых ассоциаций не вызвал. Дескать, в царской армии служили как предатели, так и настоящие большевики.

Но дело в том, что именно Пелиту было поручено вести персональную работу с «военнопленным генерал-лейтенантом инженерных войск». Полковника при этом предупредили, что русский ученый представляет «особый интерес» для вермахта и в особенности для главного управления инженерной службы Германии. Надо приложить максимум усилий, чтобы он работал на немцев.

В принципе, Пелит был не только хорошим знатоком военного дела, но и известным в германских военных кругах мастером «интриг и разведки». Уже при первой встрече с Карбышевым он начал играть роль человека, далекого от политики, простецкого старого вояки, всей душой сочувствующего заслуженному советскому генералу. На каждом шагу немец старался подчеркнуть свое внимание и расположение к Дмитрию Михайловичу, называл его своим почетным гостем, рассыпался в любезностях. Он не жалея красок рассказывал боевому генералу всевозможные небылицы о том, что, по дошедшим до него сведениям, германское командование решило предоставить Карбышеву полную свободу и даже, если он того пожелает, возможность выезда за границу в одну из нейтральных стран. Чего скрывать, от подобного соблазна многие пленные не удерживались, но только не генерал Карбышев. Более того, он сразу же раскусил истинную миссию своего давнего коллеги.

Отмечу попутно, что в этот период именно в Хаммельбурге германская пропаганда начала отрабатывать свое «историческое изобретение» — здесь была создана «комиссия по составлению истории операций Красной Армии в текущей войне». В лагерь прибыли ведущие германские эксперты в этой области, в том числе сотрудники СС. Они беседовали с пленными офицерами, отстаивая ту мысль, что цель составления «истории» чисто научная, что офицеры вольны будут писать ее в том плане, в каком пожелают. Мимоходом сообщалось, что все офицеры, изъявившие согласие заняться писанием истории операций

Вглядываясь в былое

НЕСЛОМЛЕННЫЙ ГЕНЕРАЛ КАРБЫШЕВ

Красной Армии, получают дополнительное питание, благоустроенное помещение для работы и жилья, а, кроме того, даже гонорар за «литературный» труд. Ставка в первую очередь делалась на Карбышева, но генерал категорически отказался от «сотрудничества», более того — смог отговорить большинство остальных военнопленных от участия в «авантюре Геббельса». Попытка фашистского командования организовать «Комиссию» в конечном итоге провалилась.

УБЕЖДЕНИЕ И ВЕРА

По некоторым данным, к концу октября 1942 г. немцы поняли, что с Карбышевым «не так все просто» — привлечь его на сторону фашистской Германии довольно проблематично. Вот содержание одного из секретных писем, которое получил полковник Пелит от «вышестоящей инстанции»: «Главное командование инженерной службы снова обратилось ко мне по поводу находящегося в Вашем лагере пленного Карбышева, профессора, генерал-лейтенанта инженерных войск. Я был вынужден задержать решение вопроса, так как рассчитывал на то, что Вы выполните мои инструкции в отношении названного пленного, сумеете найти с ним общий язык и убедить его в том, что, если он правильно оценит сложившуюся для него ситуацию и пойдет навстречу нашим желаниям, его ждет хорошее будущее. Однако майор Пельтцер, посланный мною к Вам для инспектирования, в своем докладе констатировал общее неудовлетворительное выполнение всех планов, касающихся лагеря Хаммельбург и в особенности — пленного Карбышева».

Вскоре гестаповское командование приказало доставить Карбышева в Берлин. Он догадывался, зачем его везут в германскую столицу.

Генерала поместили в одиночную камеру без окон, с яркой, постоянно мигающей электрической лампой. Находясь в камере, Карбышев потерял счет времени. Сутки здесь не делились на день и ночь, прогулок не было. Но, как говорил он потом товарищам по плену, прошло, по-видимому, не менее двух-трех недель, прежде чем его вызвали на первый допрос. Это был обычный прием тюремщиков, — вспоминал впоследствии Карбышев, с профессорской точностью анализируя все это «мероприятие»: заключенного приводят в состоянии полной апатии, атрофии воли, прежде чем взять «в раскрутку».

Но, к удивлению Дмитрия Михайловича, его встретил не тюремный следователь, а известный немецкий фортификатор профессор Гейнц Раубенгеймер, о котором он немало слышал на протяжении последних двух десятков лет, за трудами которого пристально следил по специальным журналам и литературе. Несколько раз они встречались.

Профессор вежливо поприветствовал пленника, выразив сожаление по поводу причиненных неудобств великому советскому ученому. Затем достал из папки лист бумаги и начал читать заранее подготовленный текст. Советскому генералу предлагалось освобождение из лагеря, возможность переезда на частную квартиру, а также полная материальная обеспеченность. Карбышеву будет открыт доступ во все библиотеки и книгохранилища Германии, предоставлена возможность знакомиться с другими материалами в интересующих его областях военно-инженерного дела. При необходимости гарантировалось любое число помощников для обустройства лаборатории, выполнения опытно-конструкторских работ и обеспечения иных мероприятий научно-исследовательского характера. Не воспрещался самостоятельный выбор тематики научных разработок, давалось добро на выезд в район фронтов для проверки теоретических расчетов в полевых условиях. Правда, оговаривалось — кроме Восточного фронта.

Памятник несломленному генералу

Результаты работ должны стать достоянием немецких специалистов. Все чины германской армии будут относиться к Карбышеву как к генерал-лейтенанту инженерных войск германского рейха.

Внимательно выслушав условия «сотрудничества», Дмитрий Михайлович спокойно ответил: «Мои убеждения не выпадают вместе с зубами от недостатка витаминов в лагерном рационе. Я солдат и остаюсь верен своему долгу. А он запрещает мне работать на ту страну, которая находится в состоянии войны с моей Родиной».

О МОГИЛЬНЫХ ПЛИТАХ

Подобного упрямства немец не ожидал. Чего-чего, а с любимым учителем можно было бы прийти к определенному компромиссу. Железные двери одиночки захлопнулись за спиной немецкого профессора.

Карбышеву начали давать соленую пиццу, после чего отказывали в воде. Заменяли лампу — она стала такой мощной, что, даже закрыв веки, он не мог найти глазам покоя. Они начинали гноиться, что причиняло мучительную боль. Спать почти не разрешали. При этом с немецкой аккуратностью регистрировали настроение и психическое состояние советского генерала. И когда казалось, что он начал «скасить», снова приходили с предложением сотрудничать. Ответ был тот же — «нет». Так продолжалось без малого полгода.

работам закончилось в один из августовских дней 1943 г. Пленник был переведен в Нюрнберг и заключен в тюрьму гестапо. После непродолжительного «карантина» его отправили в так называемый «блок» — деревянный барак посреди огромного вымощенного бульжником двора. Здесь генерала многие узнали: одни — как сослуживца в прошлом, другие — как грамотного учителя, третьи — по печатным трудам, некоторые — по прежним встречам в фашистских застенках.

Затем последовали Освенцим, Заксенхаузен, Маутхаузен — лагеря, которые навеки войдут в историю человечества как памятники самых страшных злодеяний германского фашизма. Постоянно дымящиеся печи, где сжигались живые и мертвые; газовые камеры, где в страшных муках гибли десятки тысяч людей; холмы пепла из человеческих костей; огромные тюки женских волос; горы ботиночек, снятых с детей перед тем, как отправить их в последний путь. Через все это прошел советский генерал.

За три месяца до вступления нашей армии в Берлин 65-летнего Карбышева перевели в лагерь Маутхаузен, где он и погиб.

ПОД ВОДОЙ ЛЕДЯНОЙ

Впервые стало известно о гибели Карбышева через год после окончания войны. 13 февраля 1946 г. майор канадской армии Седдон Де-Сент-Клер, находившийся на излечении в госпитале под Лондоном, пригласил к себе представителя Советской миссии по делам репатриации в Англии, чтобы сообщить «важные подробности».

«Мне осталось жить недолго, — сказал майор советскому офицеру, — поэтому меня беспокоит мысль о том, чтобы вместе со мной не ушли в могилу известные мне факты героической гибели советского генерала, благородная память о котором должна жить в сердцах людей. Я говорю о генерал-лейтенанте Карбышеве, вместе с которым мне пришлось побывать в немецких лагерях».

По словам офицера, в ночь с 17 на 18 февраля около тысячи пленных немцы пригнали в Маутхаузен. Мороз стоял около 12 градусов. Все были одеты очень плохо, в рвань. «Как только мы вступили на территорию лагеря, немцы загнали нас в душевую, велели раздеться и пустили на нас сверху струи ледяной воды. Это продолжалось долго. Все посинели. Многие падали на пол и тут же умирали: сердце не выдерживало. Потом нам велели надеть только нижнее белье и деревянные колодки на ноги и выгнали во двор. Генерал Карбышев стоял в группе русских товарищей недалеко от меня. Мы понимали, что доживаем последние часы. Через пару минут гестаповцы, стоявшие за нашими спинами с пожарными брандспойтами в руках, стали поливать нас потоками холодной воды. Кто пытался уклониться от струи, тех били дубинками по голове. Сотни людей падали замерзшие или с разможженными черепами. Я видел, как упал и генерал Карбышев», — с болью в сердце излагал канадский майор.

«В ту трагическую ночь в живых осталось человек семьдесят. Почему нас не прикончили, не представляю. Должно быть, устали и отложили до утра. Оказалось, что к лагерю вплотную подошли союзные войска. Немцы в панике бежали. Я прошу вас записать мои показания и переслать их в Россию. Я считаю своим священным долгом беспристрастно засвидетельствовать все, что я знаю о генерале Карбышеве. Я выполняю этим свой маленький долг перед памятью большого человека», — такими словами закончил свой рассказ канадский офицер.

Что и было сделано. 16 августа 1946 г. генерал-лейтенанту Дмитрию Карбышеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Как записано в Указе, это высокое звание присвоено генерал-герою, трагически погибшему в фашистском плену, «за исключительную стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в Великой Отечественной войне».

Виктор МИРКИСКИН

После этого по этапу Карбышев был переведен в концентрационный лагерь Флоссенбург, расположенный в баварских горах, в 90 км от Нюрнберга.

КОНЦЛАГЕРЬ ФЛОССЕНБУРГ

Он отличался каторжными работами особой тяжести, а безчеловечное отношение к заключенным не знало предела. Узники в полосатой одежде с пробритой крестообразно головой с утра до ночи работали в гранитных карьерах под наблюдением эсэсовцев, вооруженных хлыстами и пистолетами. Минутная передышка, взгляд, брошенный в сторону, слово, сказанное соседу по работе, любое неловкое движение, малейшая провинность — все это вызывало бешеную ярость надсмотрщиков, избивание хлыстом. Часто слышались выстрелы. Стреляли прямо в затылок.

Один из советских пленных офицеров уже после войны вспоминал:

«Однажды мы с Дмитрием Михайловичем работали в сарае, обтесывали гранитные столбики для дорог, облицовочные и намогильные плиты. По поводу последних Карбышев, (которому даже в самой трудной ситуации не изменяло чувство юмора), вдруг заметил: «Вот работа, доставляющая мне истинное удовольствие. Чем больше намогильных плит требуют от нас немцы, тем лучше, значит, идут у наших дела на фронте».

Почти шестимесячное пребывание Дмитрия Михайловича на каторжных

За фасадом переворота

НАДО ВОСХОДИТЬ, А НЕ ПАДАТЬ

Голос из Киева: Восток восходит ввысь, а Запад падает к падшим духам ...

Не надо думать, что те, кто говорит, будто русские и украинцы якобы разные народы чуть ли не антропологически, не знают истории. Они отлично знают, что три ветви русичей - русские, украинцы и белорусы - самые родные друг другу по крови, духу, вере, культуре, менталитету, традициям. У 45% украинцев есть родственники в России. У нас одни предки, одна православная вера, одни святые - нет ничего большего на земле, что может связывать людей. Разорвать то, что связано кровными узами и духом, то же самое, что расцезать пополам плоть человека. Но мировое правительство, действующее через США и Евросоюз, именно этого и жаждет. И тычет нам меч, чтобы ненавидимые им русичи, православный славянский мир - их извечный враг, уничтожил себя своими же руками. Для врагов православной Руси нет большей цели.

Опомнимся же в эту последнюю секунду! Небо вопиет к нам через мироточащие иконы. На нас смотрит Христос Спаситель, Пресвятая Богородица, архангелы и ангелы, все святые Святой Руси от преподобных Киево-Печерских до новомучеников русских. Пойдем ли мы на страшное преступление друг против друга, натравливаемые нашим общим врагом? Помрачимся ли до того, чтоб стать кайнами, вычеркнуть себя из Книги Жизни, предать заповеди Божьи, свое православное Отечество? Да не явиши бесам радование, братья и сестры!

Креститель Руси великий равноапостольный князь Владимир стал родоначальником наших общих чтимых святых, князей и славных воинов. Родной сын равноапостольного Владимира - великий князь Ярослав Мудрый. Его сын Всеволод в браке с греческой царевной, дочерью императора Константина IX Мономаха, продолжил род славным князем Владимиром Мономахом. От родного сына Мономаха - Юрия Долгорукого, прах которого похоронен в Киево-Печерской Лавре, основался род московских князей. Родной сын Юрия Боголюбский был убит заговорщиками, и титул великого князя унаследовал его младший брат, Всеволод Большое гнездо - родной пра-праправнук равноапостольного Владимира. Его сын Ярослав Всеволодович стал отцом святого благоверного киевского князя Александра Невского, разбившего на Чудском озере и на Неве западных агрессоров тевтонского ордена. Младший сын киевского князя Александра Невского Даниил Московский, созидавший новую столицу, тоже прославлен Церковью в лике святых. Его сын Иван Калита - родитель Ивана Красного, прямым наследником которого стал святой благоверный князь

Дмитрий Донской. Получив благословение св. преподобного Сергия Радонежского, он разбил на Куликовом поле армию Мамаю. Первый русский царь Михаил Федорович Романов происходит из рода Ивана Калиты. А святая преподобная княгиня Ефросинья Полоцкая, мощи которой 700 лет покоились в Киево-Печерской Лавре, - родная правнучка князя Владимира - его ветвь, развившаяся в Белой Руси.

Это наша общая история в одном абзаце. В Киеве - пуповина Москвы. Два города связаны не только генами великих русских князей и святых, но духовными артериями. Именами основателей нашего Отечества, великих князей, святых и славных воинов история свидетельствует, что мы плоть от плоти: один род, одна кровь, единая вера. Как можно искромсать этот единый, могучий и великий корень? Кто посмеет поднять руку на его богатую поросль, произросшую в народах триединой Руси - России, Украины и Белорусии, которая избрана Пресвятой Троицей быть единым неделимым Его престолом на земле, стоять до конца времен и хранить в чистоте веру?

Святой преподобный Лаврентий Черниговский (+1950), к которому воочию являлись апостолы Павел и Иоанн Богослов, чтоб поведать о конце времен, говорил настойчиво и строго, с предупреждением, что наше родное слово Русь и русский. «И обязательно нужно знать, помнить и не забывать, что было Крещение Руси, а не крещение Украины. Киев - это второй Иерусалим и мать русских городов. Иудеям очень не нравились слова: Русь и русский, поэтому назвали сначала завоеванные поляками и отданные им в аренду русские земли Малороссия. Потом опомнились, что здесь есть слово Рос, и назвали Окраиной. Слово окраина - это позорное и унижительное слово! Какая окраина? Чего, почему окраина?! Ведь за этой мнимой иудопольской окраиной находятся другие страны и государства. И позже по их же указке поляки узаконили нам понятия Украина и украинцы, чтобы мы охотно забыли свое название русский, навсегда оторвались от Святой и Православной Руси... Как нельзя разделить Пресвятую Троицу, Отца и Сына, и Святого Духа, это Един Бог, так нель-

зя разделить Россию, Украину и Белоруссию. Это вместе Святая Русь. Знайте, помните и не забывайте».

И «Повесть временных лет» прп. Нестора Летописца, написанная в XII веке в Киево-Печерской Лавре, начинается со слов «Откуда есть пошла земля русская и кто в Киеве первым начал княжить». Какие генералы и солдаты посмеют пойти против заветов русских святых, которые молятся за нас пред Богом? Вечная геенна и ад крошечный станут родиною предателям и врагам триединой Руси.

Информационные и поведенческие технологии, которые мы наблюдаем у киевских захватчиков, стандартны для революционеров всех майданов, что закономерно, поскольку происходят от Люцифера, инициатора первого переворота в истории бытия. Здесь тоже прослеживается своя четкая наследственность и принцип, состоящий в том, что вся информация о происходящем перевернута с ног на голову, опрокинута навзничь, построенная на тотальной лжи и фальсификации. УкроСМИ, как стая бешеных собак, гонят обманутый иудо-олигархами и неонацистами народ в бездну. И многие уже пали, их довели до помрачения бешеными дозами злобной антирусской пропаганды.

Захватив внимание жертвы, шокировав (кровью, убитыми), его быстро уводят от главного, низводят к деталям-осколкам, скорее, мельче, ниже, все ту же сжимая кольцо-удавку. Так что все уже забыли, в чем суть и главное. Скоро жертве перевернутое кажется нормальным, а истинное - наоборот. Где-то мы уже эти змеинные «объятия» видели. Не в трагической ли истории соблазнения Евы и Адама лукавым змием и их изгнания? Но главное по-прежнему остается в начале.

Зри в корень, говорит народная мудрость. В прямом смысле, лучше которого нет. Родословная - это род и слово. Не случайно в злых умах идеологов Майдана уже всплыла мысль заменить кириллицу на латиницу. Это не просто замена шрифта, очередной рабский прогиб перед Западом. Это жажда убивающих душу разорвать по сердцевине, убить насмерть, отрубить род от слова, чтоб киевские русичи навсегда забыли, кто они, откуда и что

делают на земле. И со звериным рыком столкнут их в бездну.

Восточные славяне, исповедующие Православие, уже больше тысячелетия соединены промыслом свыше. Христа называют Востоком Востоков, и наш ориентир - Восток Небесный и земной. Восток - восходит ввысь. Запад - от «падать», падает к падшим духам, т.е. бесам и сатане. Великий и могучий русский язык точно открывает смыслы в корнях. Ибо он вырос из церковнославянского, второго языка во вселенной, дарованного Богом напрямую славянским племенам через равноапостольного Кирилла. Вот и весь ответ на хитро путанные, лукаво выставленные уловки.

Наша общая родословная извращается и переписывается с коварнейшим злым умыслом, чтобы сделать родных врагами, натравить друг на друга, в пыль раскрошить бесовскими копытами православное единство руками самих же православных славян. Демонтаж истории - принципиальный момент в планах уничтожения восточнославянского Православия Западом. Запад вооружается на Восток, тьма - на Солнце Правды, сатана - на Христа, мировое правительство - на Россию, которая остается оплотом Православия на земле. Все движения и ходы геополитические, военные, экономические, социальные - это только проекция, отражение на земле войны духовной, которая идет в полном масштабе. Если мы этого немедленно не осознаем, велик риск изувечить самих себя, и под лай бешеных псов укрофашизма угодить в рабство мировому иудо-олигархату, реализующему сценарий «порядок через хаос».

Россия защищает крымчан не от украинцев, а от захвативших власть неонацистов, пигмеев-марионеток западных кукловодов, которые узурпировали право говорить от имени украинского народа. Который они предали, запугали, устроили террор против него. Эта диктатура зла враждебна и опасна для всей Украины, также как и для Крыма. Во всех странах восточной Европы, перед тем как их проглотила «Вавилонская блудница» (как назван Евросоюз в Апокалипсисе Иоанна Богослова), велась информационная война против России. В умах соседних еще недавно дружественных народов из великой державы формировали устойчивый образ врага. В Украине эта война не случайно дошла до полной истерии, бешенства, отвратительнейшей лжи, патологической злобы, свойственной скорее не человеку, а бесам. Это и понятно: там речь шла о соседях, здесь - о родных. Чтб превратить их во врагов и вызвать у украинцев ненависть к собратьям, употребляется весь арсенал информационного и пропагандистского оружия, накопленный киллерами СМИ. А нам надо обратить это оружие на наших общих врагов - смести диктатуру неонацистов с их продажными щелкоперами. Простить друг друга, памятью о Великом посте, и прийти к Христову Воскресению, еще крепче упрочив нашу дружбу.

Нам должно восходить, а не падать.

Георгий ПОЛЯКОВ,
Киев

http://ruskline.ru/news_rl/2014/03/11/krymskij_krizis_kak_proekciya_duhovnoj_vojny

Во время поста

ЧТОБЫ ДОСТОЙНО ВСТРЕТИТЬ ХРИСТА

О ВЕТХОЗАВЕТНЫХ ЧТЕНИЯХ ВЕЛИКОГО ПОСТА...

В богослужбной жизни Православной Церкви Великий пост — совершенно особое время. Во-первых, потому что великопостный путь ведет каждого верующего к встрече Праздника праздников и Торжества из торжеств — Пасхи Христовой. Во-вторых, в древней Церкви именно Великий пост был дорогой вхождения в Церковь через принятие Таинства Крещения.

Собственно, Великий пост и возник как часть подготовки ко Крещению для обратившихся в христианство язычников. Пасха является праздником победы Христа над грехом и смертью, праздником начала новой жизни. «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни (Рим. 6, 3-4)», — писал святой апостол Павел к римским христианам. К такому погребению и воскресению со Христом готовились люди, уверовавшие в Него и пожелавшие оставить заблуждения, суеверия, неправды и грехи, чтобы получить жизнь совершенно новую. Поэтому пост становился и временем постоянной молитвы к Богу о помощи в достижении столь желанной цели.

Позже соблюдение Четыредесятницы (как еще называют Великий пост, потому что он длится сорок дней, отсюда и название — «четыре десятины») распространилось и на уже крещеных христиан. Это стало напоминанием о принятом крещении и, одновременно, временем для внимательного взгляда на свою жизнь: соответствует ли она обетам (обещаниям), данным во время принятия Таинства Крещения? То же самое значение Великий пост сохраняет и для всех нас, современных христиан.

ОСОБЫЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ

Все богослужбные тексты Великого поста и сам строй служб помогают человеку увидеть себя со стороны. Глубокие покаянные мотивы и, одновременно, чувство необычайной радости о наступающем времени обновления, возрождения, духовной весны несут в себе великопостные тропари и стихиры.

Попадая на великопостное богослужение, можно увидеть особенности, отличающие его от обычных богослужений. Самая главная особенность — в будние дни Великого поста не совершается полная литургия, то есть литургия, на которой происходит принесение Святых Даров — Тела и Крови Христовых. По средам и пятницам служит Литургия Преждеосвященных даров, за которой верующие причащаются Дарами, освященными заранее, на предыдущей воскресной литургии. Литургия — самое главное богослужение, выражающее радость и торжество Церкви о спасении, о приносимой Безкровной Жертве Тела и Крови Христовых. Как объясняет живший в XII веке Антиохийский Патриарх Феодор Вальсамон, нельзя торжествовать во время Великого поста, который есть «плач и умиление

во очищение грехов». Поэтому дни совершения полной литургии во время Четыредесятницы ограничены субботой и воскресеньем.

Другая особенность — соотношение чтения и пения. Торжественное пение практически полностью отлагается, а все великопостное богослужение состоит из чтения последований утрени, часов, изобразительных, вечерни и великого повечерия. Конечно, сохраняются пение стихир, молитвенных прошений на ектеньях «Господи, помилуй» и «Поддай, Господи». Но большая часть богослужения — это чтение Псалтири и некоторых других ветхозаветных книг. Во время Великого поста вся Псалтирь должна прочитываться дважды в неделю, поэтому в будничные великопостные дни верующие в храмах могут погрузиться в такое обилие псаломских чтений.

Внимательный к богослужению верующий может заметить, что на великопостных богослужениях практически не звучат слова Евангелия и апостольских посланий, мы не услышим их и на Литургии Преждеосвященных даров (за исключением некоторых особенных случаев). Даже в Великом покаянном каноне преподобного Андрея Критского, столь любимом верующими, аллюзий на новозаветные тексты гораздо меньше, чем на ветхозаветные. Во время Канона верующие слышат множество имен ветхозаветных праведников и грешников, размышления над разными событиями Ветхого Завета.

Почему так происходит? Святые отцы называли Ветхий Завет путеводителем ко Христу, потому что весь Ветхий Завет являлся временем подготовки людей к принятию обещанного Богом Спасителя. Через разные прообразы и пророчества Бог открывал потомкам Адама и Евы то, как будет совершено спасение. Поэтому в дни Великого поста многие из этих прообразов и пророчеств повторяются, напоминают каждому верующему, что пост есть время ожидания торжества Царства Божия, дарованного нам через Господа Иисуса Христа.

ПАРЕМИИ КАК НАПОМИНАНИЕ

Кроме псалмов в течение Великого поста еще несколько книг Ветхого Завета прочитываются полностью. Это Бытие, Книга притчей Соломоновых и Книга пророка Исайи. Именно их Церковь выбрала для Великого

поста, потому что через чтение этих книг уверовавшие язычники лучше всего могли подготовиться к принятию Крещения.

Бытие — книга, которая открывает Библию. Бытие рассказывает нам о сотворении мира и человека, о грехопадении и обетовании Богом Мессии — Спасителя. В Бытии верующие видят примеры веры и исполнения воли Божией в жизни праведников: Ноя, Авраама, Исаака, Иакова и его семьи. Читая Бытие, мы учимся видеть в окружающем мире творение Божие, в людях — образ и подобие Бога (см.: Быт. 1, 26). Пусть все это омрачилось, запятналось грехопадением, но Бог обещал, что семя жены сотрет главу змия (Быт. 3, 15). Бытие с особенной силой показывает и человеческую слабость, но одновременно говорит о том, как Бог Своим благим Промыслом направляет все ко благу, делает слабого сильным, помогает верующему преодолеть любые испытания и трудности.

Притчи Соломоновы — это сборник мудрых мыслей, пословиц и целых рассказов. Собственно, от названия этой книги — «притчи», или по-гречески «паремии» — и происходит общее богослужбное название ветхозаветных чтений. Царь Соломон — сын и наследник царя Давида — является примером мудрости. В Гаване явился Господь Соломону во сне ночью, и сказал Бог: проси, что дать тебе. И сказал Соломон: ... ныне, Господи Боже мой, Ты поставил раба Твоего царем... но я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа; даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло... И благоугодно было Господу, что Соломон просил этого (3 Цар. 3, 5-6, 7, 9-10). Сердце разумное — вот то истинное богатство, которое мы, подобно Соломону, можем просить у Бога.

Притчи и есть выражение мудрости, данной Богом. Мудрость Божия — это не ученость в нашем человеческом понимании. Соломон говорит так: Начало мудрости — страх Господень (Притч. 1, 7). Страх Господень лежит в основе завета Бога с народом Израильским: (сказал Господь) собери ко Мне народ, и Я возведу им слова Мои, из которых они научатся бояться Меня во все дни жизни своей на земле и научат сыновей своих (Втор. 4, 10). Страх Господень — это не

ужас перед наказанием, это страх сына огорчить любящего отца. Страх Господень — страх разрушить завет любви. Поэтому Притчи Соломона даны в форме наставлений отца сыну: Сын мой! если будут склонять тебя грешники, не соглашайся (Притч. 1, 10). Сын мой! если ты примешь слова мои и сохранишь при себе заповеди мои, так что ухо твое сделаешь внимательным к мудрости и наклонишь сердце твое к размышлению... то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге. Ибо Господь дает мудрость; из уст Его — знание и разум (Притч. 2, 1-2, 5-6). Через заповеди и любовь к Богу приобретается столь желанная мудрость, с помощью которой человек становится способным к исполнению воли Божией. Премудрость Божия призывает ищущих ее на пир: Кто неразумен, обратись сюда! И скудоумному она сказала: «идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное; оставьте неразумие, и живите, и ходите путем разума» (Притч. 9, 4-6). Как голодный желает насытиться, так и обратившиеся к Богу должны желать насыщения Его Премудростью.

Следующая ветхозаветная книга, полностью прочитываемая в течение Четыредесятницы, — Книга пророчеств Исайи. Неслучайно пророка Исайю называют в церковной традиции ветхозаветным евангелистом. Ведь именно он произнес пророчество о рождении Спасителя от Девы: Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил (Ис. 7, 14). Евнух эфиопской царицы из Книги Деяний перед встречей с апостолом Филиппом читает Книгу Исайи о страданиях Агнца Божия: Как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стриженным его безгласен, так Он не отвергает уст Своих. В унижении Его суд Его совершился. Но род Его кто разъяснит? ибо взмелется от земли жизнь Его (Деян. 8, 32-33, см.: Ис. 53, 7-8). Но Исайя пророчествовал не только о грядущем Христе. Пророк обличал неправды и грехи правителей и народа: Вол знает владетеля своего, и осел — ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не разумеет. Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святаго Израилева, повернулись назад (Ис. 1, 3-4). Даже животное — вол — оказывается мудрее грешника, отвернувшегося от Бога. Путь греха — возвращение назад, уход от праведности в погибель, отказ от той Божественной мудрости, к которой призывает царь Соломон.

Чтение этих трех книг начинается в понедельник первой седмицы Великого поста: на шестом часу будет прочитано начало Книги пророка Исайи, на вечерне — повествование о первых трех днях творения из Книги Бытия и первое Соломоново поучение из Книги притчей. Каждый день три эти книги будут уводить нас все дальше в познание Промысла Божия о мире и человеке, стремлении к мудрости Божией и укреплении надежды на встречу с обещанным Мессией.

Священник Василий КУЦЕНКО,
Православие и современность

ТЮРЬМА И КРЕПОСТЬ

Продолжение, начало в № 4

III.

Я пробыл в крепости ровно год. И эти 365 дней прошли совершенно так же, слово в слово, как и первый день моего пребывания там: все та же камера, то же окно, в один и тот же час приносимый чай, обед — и, казалось, один и тот же часовой у двери. Наконец, дознание было кончено, и мы из жандармского ведомства должны были перейти в ведение Министерства юстиции, так как начиналось предварительное следствие. Переходя в ведение Министерства юстиции, мы вместе с тем переменили и помещение. Из крепости нас перевели в Дом предварительного заключения, тогда только что отстроенный.

И вот однажды, только что я успел пообедать, явился солдат, неся мое платье, сапоги и проч. Я никак не мог понять, в чем дело; о том, что меня могут выпустить, я знал, нечего было и думать. Я оделся, и меня повели в приемную. В приемной я нашел жандармского офицера и двух жандармов с саблями наголо. Вся таинственность этой обстановки совершенно сбита меня с толку, так что я не знал, что и подумать. Офицер пригласил меня следовать за собой, и вот, вся эта процессия — я, между двумя жандармами с обнаженными саблями, а за нами офицер — торжественно проследовала по коридорам до крепостных ворот. У ворот стояла карета; я понял, что меня увозят — но куда? Не мог придумать и решил, что, вероятно, в Литовский замок, так как о существовании тогда только что отстроенного Дома предварительного заключения я не имел понятия. Мы уселись в карету: я и офицер на заднем сидении, а на переднем жандармы все с обнаженными саблями, и поехали. Шторы были опущены, так что я не мог видеть, куда мы едем. Через несколько времени по грохоту кареты я догадался, что мы переезжаем через мост, значит, едем за Неву. Наконец мы остановились и вышли. Такою же торжественною процессией прошли мы до приемной, где офицер сдал меня «под расписку» какому-то военному, но не в жандармской форме. Этот военный и был тогдашний начальник тюрьмы, полковник Ф, всем нам, тогдашним «политическим», памятный удивительным своим добродушием.

Все так называемые «бунты» «политических» случались в его отсутствие, а при нем ни одного. Но я забегаю вперед. Тут, в приемной, меня снова обыскали, уже без всякой видимой надобности, впрочем, и обыскали явно лишь для формы, а затем повели меня в назначенную мне камеру. В сопровождении «надзирателя», одетого в форму вроде почтальонской, мимо бесчисленных однообразных дверей, по висящим в воздухе железным верандам. Пройдя множество коридоров, я остановился у двери своей камеры, как сейчас помню, под номером 284. В этой камере мне пришлось просидеть остальные два года моего заключения. Надзиратель отпер окованную железом, выкрашенную темно-шоколадною краской дверь с двумя окошечками, как и в крепости: одним стеклянным круглым «для наблюдения», и другим, побольше, четырехугольным, прорезанным в двери, чтобы подавать пищу — и я очутился в своей камере. Тогда только что отстро-

или Дом предварительного заключения совершенно на европейский лад, со всеми приспособлениями, по «последнему слову науки», и очень гордились этою цивилизованою тюрьмой: возили разных «знатных иностранцев» осматривать ее, вероятно, в доказательство, что и мы не лыком шиты, что и мы не отстаем от «прогресса, цивилизации». Возили Мекензи Уоллеса, возили даже бразильского императора, который тогда «инкогнито» посетил Петербург. Наши публицисты и юристы, со своей стороны, отдали дань восторга этому, вновь отстроенному, храму юстиции. В. Д. Спасович (юрист, адвокат, публицист (1829-1906) тогда написал весьма обширную и восторженную статью о Доме предварительного заключения, восхищаясь и лестницами, и площадками, и звонками, и удивительными «удобствами надзора», и я не знаю еще чем. К счастью, эта европейская затея, перенесенная на русскую почву, тотчас уже приобрела и русский колорит, сообразный с русскими порядками. Можно было выстроить европейское здание, но нельзя было найти соответствующих ему европейских людей. Все эти «надзиратели» из отставных солдат, все эти «смотрители» из отставных офицеров тотчас же внесли с собою в европейское здание атмосферу русской распушенности, русского добродушия, русской жалостливости. В большинстве это были люди, которым стоило напомнить Бога, чтобы они тотчас Его вспомнили.

Помню, был со мною один случай, кажется, уже через год после моего водворения в Дом предварительного заключения.

Одному из моих товарищей надо было передать «записку» на «женское отделение», где содержалась, тоже по политическому обвинению, его жена

или невеста, уже не помню. Дело было довольно трудное. Друг другу мы ухитрились передавать записки и даже книги на веревочке через окно, но женское отделение находилось в другом дворе, так что единственный способ передать туда что-нибудь заключался в том, чтобы наш надзиратель взял передать надзирательнице женского отделения, а та уже по адресу. Я в то время сидел в больничном отделении, где было гораздо свободнее, и вот мой товарищ, передавши на веревочке записку мне, просил через нашего надзирателя передать ее как-нибудь на женское отделение. У нас был надзиратель отставной, николаевский еще, солдат, угрюмый на вид старик, ужасный формалист, чрезвычайно строго исполнявший свои обязанности. Мы его прозвали «филином» — и действительно, он был похож на эту птицу. Дело как раз пришлось во время его дежурства, но я решился попытаться. Когда он вывел меня гулять в коридор (в больнице, по настоянию доктора, нас выводили поодиночке гулять в коридор), я, чтобы задобрить, начал расспрашивать его, как он был на Георгиевском празднике (любимая его тема) и как с ними говорил Государь. «Филин» не мог устоять против такого соблазна и распространился. Тут я, выбравши удобную минуту, попросил его о записке. Но «Филин» ужасно ошестинился, принял свирепый вид (в сущности, он был очень добрый старик, а потому всегда принимал свирепый вид, дабы предохранить себя от искушения) и отказал наотрез, пригрозивши даже, что пожалуется «полковнику». Я не отставал, но все мои убеждения были тщетны. «Филин» будто осатанел. Мало-помалу я сам очень раздосадовался, и дело у нас дошло до перебранки. Филин стоял на своем и только твердил: «Нет, ежели вам пота-

кать, то что же это будет?» — «Безо-вестный ты человек, — кричал я, — если бы тебя так-то посадить, да у тебя бы жена тут, через стенку была, а слова нельзя сказать, легко бы тебе было?» «А он пусть не бунтует, — говорил Филин, — недаром посадили». Наконец, я, уже в совершенном раздражении, начал довольно бессмысленно кричать: «Креста на тебе нет, вот что! Ну, говори, есть на тебе крест? Есть на тебе крест?» Филин будто растерялся, и уже не столь уверенно, но продолжал твердить: «А он пусть не бунтует». И тут же стал потихоньку ретироваться из коридора. Я видел, что дело пропало, и со злости начал посылать ему вслед разные угрозы. «Смотри, — кричал я, — Ты о смертном часе вспомни! Ужо тебя припекут на том свете, ой, смотри, припекут!» Филин все медленно шел по коридору, а я вслед ему кричал. Вдруг он быстро повернулся, подошел ко мне и с самым свирепым видом, не глядя, вырвал у меня записку, буркнувши: «Ну, уж давай! Только в последний раз!» И действительно, записку передал, за что, впрочем, на другой день не преминул вытребовать у меня четверку табаку. Но явно вопрос о четвертке явился уже после, побудило же его передать записку — мое напоминание о «смертном часе».

Итак, европейские порядки совершенно не привились к Дому предварительного заключения, но и европейская постройка оказалась далеко не такой хорошей, как о ней полагали. Камера, в которую меня поместили, — а таковы были все камеры — оказалась очень маленькою, мрачною и совершенно непрезентабельною на вид. Крепостная камера была втрое больше и не в пример лучше. Как потом оказалось, камера, несмотря на паровое отопление, или вернее сказать, вследствие парового отопления, была и сырой, и холодной. Железная кровать, привинченная к стене, железный крошечный столик и такая же скамейка, тоже привинченные к стене, были очень неудобны. Сидеть около этого столика было совершенным наказанием, так как скамейку нельзя было двигать по произволу. Я сто раз вспоминал крепостной липовый стол и липовую скамейку, которую я мог переставлять, как мне угодно, сто раз же вспоминал и теплую, сухую, светлую и просторную крепостную камеру. Асфальтовый пол тоже был хуже крепостного деревянного. Он страшно пылил, так, что воздух, и без того скверный от парового отопления, делался еще хуже. Таким образом, первое впечатление было в пользу крепости, устроенной без содействия «последнего слова науки».

Дональд Маккензи Уоллес (1841-1919) — британский государственный служащий, редактор и иностранный корреспондент «Таймс». В 1870 г. приехал в Россию, неоднократно предпринимал путешествия по стране и в течение шести лет наблюдал учреждения, социальный и политический строй России, для чего изучил русский язык. Результаты своих впечатлений он изложил в книге, выдержавшей в Англии 10 изданий и вышедшей под заглавием «Russia» (Лондон, 1877).

IV.

В Дом предварительного заключения меня привезли вечером. Через полчаса после водворения в камеру пришел надзиратель и принес горячую воду для чаю. Но, во-первых, у меня не было чайника, а на полке стояла только казенная жестяная кружка, представлявшая собою весьма неудобную посудину для заваривания чаю, а во-вторых,

Продолжение на стр. 16.

Литературная страница

ТЮРЬМА И КРЕПОСТЬ

Продолжение. Начало на стр. 15.

не было ни чаю, ни сахару. Я изложил все эти свои сомнения весьма словоохотливо и забавному старику-надзирателю, и он мне тут же объявил, что если у меня есть деньги, то можно купить и чаю, и сахару, и жестяной чайник. Деньги у меня были, но я не знал, переданы ли они из крепости в Дом предварительного заключения. Надзиратель обещал сказать «полковнику» и узнать, а затем ушел со своим кипятком. Я же с горя принялся разбирать свой чемодан, который приехал со мной из крепости и которого я целый год не видел. В чемодане было все на свете, сваленное в беспорядочную кучу: платье, белье, книги и пр. и пр., - и вдруг, к моему восторгу, на самом дне оказался неизвестно как сюда попавший чай и сахар. Я тотчас же принялся бить в звонок; явился надзиратель, которому я объявил, что чай и сахар есть, дело стало за кипятком. Мой старичок мгновенно исчез и мгновенно же возвратился с кипятком. Тут же мы устроили легкое совещание о том, как и в чем заварить чай. Старичок посоветовал заварить в кружке, причем суетился и хлопотал гораздо более, чем я сам. Тут же он изложил мне свои мысли насчет характера политических преступлений вообще, и насчет того, как иногда можно «даром влететь», как он выражался. В виде иллюстрации к этим своим мыслям старичок рассказал весь-

ма азартно очень пространную историю о том, как в молодости, будучи еще крепостным человеком, он «два раза по пятисот розог съел», вследствие пропавших серебряных ложек, которые потом оказались у ключницы в сундуке, так что его невинность была доказана блистательным образом. Из этого поучительного случая мой словоохотливый собеседник вывел заключение уже на всю жизнь о неосмотрительности легкомысленных обвинений и о сдержанности в истязаниях, пока обвинение не будет доказано. «Хорошо, что ключницу обыскали, - заключил он, - а то так бы и присохло». Теперь же он считал, что хотя и «присохло», но не «так», а во имя торжества поруганной правды. Этот старичок со своими разговорами после годичного одиночного заключения без человеческого слова и звука до того меня развеселил и ободрил, что я его едва отпустил - и то, когда он уже начал очень порываться уйти, боясь, «как бы не заступил полковник». Ибо по принципу надзирателям не полагалось вступать с нами в какие бы то ни было беседы, кроме деловых. Но какой немецкий принцип устоит против добродушия русского человека, который «в два раза съел по пятисот розог?» Однако мои денежные обстоятельства ни на другой, ни на третий, ни на четвертый день не изменились. Из крепости, вероятно, вследствие разных бумажных формальностей, моих денег не

пересылали, и пока наш «полковник» сделал официальный запрос тамошнему «полковнику», пока тамошний «полковник» ответил, прошло ровно три недели, так что три недели я и сидел без денег. В продолжение этого времени я имел случай ознакомиться с тем, как кормят в Доме предварительного заключения. Дело в том, что содержащиеся в Доме предварительного заключения могут за свои деньги иметь свой обед, который им и приносят из существующего при суде ресторана; кто же не хочет или не имеет возможности брать обед из ресторана, того кормят казенной пищей. Мне и пришлось прожить три недели на этой казенной пище. В первый же раз, как только я попробовал казенный обед - меня стошнило, до того он был отвратителен. Подавали то суп, то кашку, было там, кажется, и мясо, но такой гадости я от роду не едал: это были в буквальном смысле помои.

Кончилось тем, что я все три недели питался одним черным хлебом и водой, потому что из всего, что мне приносили, тошноты не возбуждал лишь хлеб, хотя и хлеб был очень плохой, невкусный, пористый и чрезвычайно скоро высохавший. Это была вовсе не мужицкая пища, а какая-то совершенно особенная. Мне приходилось есть мужицкое кушанье: щи, кашу, в самых беднейших деревенских хатах, и я, проголодавшись на охоте, ел с удовольствием. Здесь же, к концу третьей недели, я впал в совершенное истощение: не мог стоять - тотчас же делалось головокружение до обморока, с трудом сидел, наконец, у меня открылось кровохарканье, как потом объяснил доктор, потому, что вследствие сильного малокровия происходил разрыв сосудов. Пришел доктор, посмотрел и взял меня в больни-

цу. Но как раз к этому времени пришли из крепости мои деньги, так что я мог уже иметь свой обед. Так кормили в Доме предварительного заключения не потому, чтобы кто-нибудь воровал, а потому, что на отпускаемые деньги и нельзя было иначе кормить. Это обнаружилось во время так называемых наших «бунтов» по поводу пищи. Половина «политических» имели свой стол, но из остальных многие не могли его иметь и принуждены были питаться казенной пищей. Начальство принимало разные паллиативные меры: многих из питающихся казенным переводило на больничную порцию, но всех перевести на нее было нельзя. Таким образом возникали бунты «по поводу пищи». В них уже принимали участие все - и те, которые не имели своего обеда, и те, которые имели. Эти, конечно, уже из-за товарищества, или «из сострадания к человечеству», как отвечал блаженной памяти Ермил Иванович Костров, вместе с мальчуганами-семинаристами начавший бросать тарелками в эконома. Эти «бунты» заключались в том, что, по заранее условленному сигналу, каждый начинал производить в своей камере как можно больший шум: кричал, стучал и т. п. В общем, конечно, выходил совершенный содом, чем и привлекалось внимание начальства. Затем следовали уже мирные переговоры и объяснения. Дело, наконец, дошло до высшего начальства (не тюремного). По исследованию оказалось, что на те деньги, которые отпускаются для арестантской пищи, лучше кормить нельзя, так что высшее начальство, хотя распорядилось улучшить пищу «политических», но в то же время распорядилось для этого отпустить «добавочные» из каких-то сверхштатных, сверхсметных или запасных сумм.

Юрий ГОВОРУХА-ОТРОК,
Русская народная линия

Продолжение следует

БРАТЯ И СЕСТРЫ!

ПРИГЛАШАЕМ

ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

на православный литературно-публицистический журнал
«Духовный Собеседник» на 2-ое полугодие 2014 года.

СДЕЛАТЬ ЭТО МОЖНО РАЗНЫМИ СПОСОБАМИ:

1. В любом почтовом отделении России: наш подписной индекс 39582 в спецвыпуске каталога «Досрочная подписка. 2-ое полугодие 2014 г.»
2. Для жителей Самарской области в почтовых отделениях существует возможность льготной подписки - по специальному абонементу, который имеется у операторов почтовых отделений, а также размещен на сайте <http://духовныйсобеседник.рф/podpiska/>.
3. Напрямую (через банк или иным способом) перечислив денежные средства (из расчета 180 рублей за один экземпляр журнала (т.е. 540 руб. за полугодие) с учетом доставки до адресата - только на территории России) в редакцию по следующим реквизитам:

Получатель: ЗАО «Евлога» КПП 631201001 ИНН 6312130408

Р/сч. 40702810651100032373 в ОАО АКБ «Авангард» г. Москва

БИК 044525201 К/сч. 3010181000000000201

Назначение платежа: «Подписка на журнал «Духовный Собеседник» на 2-е полугодие 2014 г.»

В этом случае необходимо прислать в редакцию копию чека об оплате и точный почтовый адрес доставки журнала. Желательно сообщить контактный телефон подписчика.

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

факс: 8(846)336-18-99

e-mail: spirinmm@rambler.ru

почтовый адрес: 443110, г. Самара, а/я 12892.

телефоны: 8(846)334-12-72, 8(927)005-83-68 (моб.)

4. Наложным платежом, обсудив и оформив заказ по телефонам, указанным в п. 3.

Духовный
Собеседник

144 стр. 1 раз в 2 месяца

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКАНА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
НА I ПОЛУГОДИЕ 2014 ГОДА.

Основным преимуществом подписки в настоящее время является сохранение каталожной цены и стоимости доставки на уровне предыдущего полугодия.

Поэтому рекомендуем позаботиться о полезном и интересном чтении на будущее и воспользоваться нашим предложением.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»в разделе «Областные газеты» - по Самарской области
и в разделе «Межрегиональные газеты» - для других регионов РФ.

Тел.: (846) 275-40-85.

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету
для хозяйственных целей.НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
37603

Учредители: Приход в честь
Преподобного Сергия Радонежского
и РОД «Самара Православная».
Зарегистрировано МПТР России.
Свидетельство о регистрации:
ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.
Газета отпечатана
в ОАО Типография «Солдат Отечества»,
г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».
Тираж 4000 экз. Время сдачи: 17.00
Заказ № Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель
Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pnpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnpgaz.cerkov.ru/>